

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

23 – 29 ноября 2018 года № 41 (8121) Издается с 1929 года

В чем сила,
«Маша»?

www.portal-kultura.ru

Сердцем не стареть

Елена ФЕДОРЕНКО

22 ноября Николаю Добронравову исполнилось 90 лет. Достойный возраст летописца эпохи. По его поэтическим строкам можно изучать историю страны: военное лихолетье и Великую Победу, космические открытия и научные прорывы, строительство городов и покорение целины, неоспоримые триумфы спорта и энтузиазм комсомольских начинаний. Но Добронравов не остался в прошлом столетии, и его произведения — не ностальгический жанр. Он продолжает активную творческую жизнь, сочиняет новое о новом, готовит сборники, выпускает книги. Оказалось, что новые времена нуждаются в его благородных текстах, в тех вечных истинках и тревогах, что выражены с такой простой и непрекращаемой ясностью.

Профессиональная биография Добронравова началась на сцене, а диплом выпускника Школы-студии МХАТ подписан самой Книппер-Чеховой. Однако молодого артиста манил письменный стол: он инсценировал прозу, искал особый язык для кукольных персонажей, придумывал новогодние небылицы. Старт — театр, увлечение — литература, главное дело жизни — чудесный сплав слова и музыки. Замечательный стихотворец, он избрал тернистый путь поэт-песенника, что предполагает свои законы гармонии: незамутненную четкость образов, ритмическую цельность строк, пластичность звучания фраз — Добронравов чувствует их на клеточном уровне. Он — счастливый человек: прелест и легкое движение его строк, где, кажется, притаились мелодии, их волевую энергию и ласковую нежность почувствовала и подхватила Александра Пахмутова — жена, подруга, муз.

3

Городские мечты

Августин СЕВЕРИН Санкт-Петербург

Большое видится на расстоянии, и если спортивные итоги чемпионата мира по футболу давно подведены, то культурное значение мундиаля продолжает осмысливаться экспертами. Влияние масштабных мероприятий на развитие городского пространства стало темой нескольких дискуссий VII Санкт-Петербургского международного культурного форума. Участники сессии «Креативная среда и урбанистика», одной из самых популярных площадок симпозиума, сошлись во мнении: большие проекты необходимы.

За тридцать два дня более трех миллионов человек посетили матчи, которые прошли на 12 стадионах в 11 городах, десятки тысяч болельщиков побывали в фан-зонах и спорт-барах. Кроме того, игроки национальных сборных преподнесли много сюрпризов как в отборочном туре, так и в финале. По мнению ФИФА, это была лучшая организация турнира. Но урбанистов и архитекторов, собравшихся на культурном форуме в Северной столице, интересовал куда более широкий контекст.

4

ФОТО: РУСЛАН ШАМОКОВ/ЛСС

Встретились,
поговорили
Ему летать охота
Кино и «укры»
Пирожные на крови
«Авторское право»

**ЗАМУЖ
ЗА МИНОТАВРА**
Выставка
«Пикассо&Хохлова»
в ГМИИ

**НА РИНГ
ВЫЗЫВАЕТСЯ**
В Калининградской
области снимают
сериал «В клетке»

10

**АЛЕКСЕЙ
КОРТНЕВ:**
«Наш жанр —
кабаре-рок»

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

По тегеранскому счету

Андрей САМОХИН, Александр АНДРЮХИН

Встреча в столице Ирана, открывшаяся 28 ноября 1943 года, является одним из главных событий Второй мировой войны. В ходе переговоров лидеры трех союзнических держав — СССР, США и Великобритания, преодолев разногласия, смогли договориться о завершении разгрома нацистской Германии и ее сателлитов. Пришли они к единому мнению и о послевоенном геополитическом устройстве Европы, и о глобальном механизме сохранения мира. Сегодня, в 75-ю годовщину Тегеранской конференции, наши бывшие союзники почти полностью обрушили тот мировой порядок, основы которого были заложены в 1943-м и закреплены в 1945-м, в Ялте. «Культура» поговорила с доктором исторических наук Юрием Никифоровым и политологом Алексеем Мухиным о значении тех событий, а также о том, как они пересекаются с современностью.

Сюита с матрешками

Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр представил первую балетную премьеру сезона, составленную из одноактных спектаклей — «Артефакт-сюиты» Уильяма Форсайта на музыку Иоганна Себастьяна Баха и Эвы Кроссман-Хехт и «Петрушки» Игоря Стравинского в постановке Эдварда Кляуга.

В Москве ждали приезда Уильяма Форсайта, планировались репетиции «Артефакт-сюиты» в течение недели. Визит со-

«Артефакт-сюита»

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

рвался — живой классик заболел. Нарушение планов огорчило, поскольку автор иногда позволяет артистам внести в свой головомолчаний хореошарады какие-то актерские вольности и импровизации. Переносили спектакль педагоги-репетиторы Кэтрин Беннетт и Ноа Гелбер, а им Форсайт доверяет безоговорочно, справился с работой на «отлично», но прав вмешиваться в текст и менять акценты они не имеют. Да и надежды танцовщиков поработать с легендой балетного театра, увы, лопнули. Большой обращается к хореографу-структуратористу второй раз — в 2010-м здесь успешно освоили спектакль с непереводимым заглавием — «Херман Шмерман».

8

Елена Ямпольская:

«Благодаря претензиям к «Маше и Медведю» мы понимаем, какой видится Россия на Западе»

20 ноября глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская выступила на пленарном заседании. Депутат рассказала о претензиях британских экспертов к российскому мультильму «Маша и Медведь» и о том, почему он по-настоящему является проявлением «мягкой силы» России.

Уважаемый Вячеслав Викторович, коллеги, друзья. Знаете, есть такой афоризм, приспособленный Альберту Эйнштейну: «Две вещи бесконечны — Вселенная и человеческая глупость. Правда, относительно первой я не уверен». Если первое положение по-прежнему остается теорией, то для второго регулярно находятся новые доказательства.

На днях нас порадовали британские эксперты (видимо, вскоре это станет таким же мемом, как «британские учёные»), сообщившие, что российский мультильм «Маша и Медведь» подрывает основы безопасности Соединенного королевства.

Как мы должны на это реагировать? Думаю, с благодарностью. В самое унылое время года, когда лето давно уже закончилось, а Новый год еще и не думал начинаться, бдительные искусствоведы в штатском с берегов Туманного Альбиона развеселили нам всю страну. Сограждане наперебой размахивают дубинами народной войны вроде «Физиков», «Смешариков», «Барбоскиных». И обещают показать нашим западным друзьям и партнерам — нет, не кузину мат, а Домовенка Кузю. А потом выйдет «Ежик из тумана», вынет ножик из кармана... И сколько еще у нас притащено такого секретного оружия!..

Британцы на глазах теряют не только свою прославленную железную логику, но и простой человеческийздравмысль. «Это мягкая сила! — возмущаются тамошние «эксперты» — Пропаганда Москвы!»

Ну да, мягкая сила. И что? Точно так же, как вся наша богатейшая культура — от духовных вершин Пушкина и Толстого до комедий Рязанова и Гайдара. От Чайковского и Левитана до детских мультильмов.

Точно так же, как остаются мягкой, но чрезвычайно могучей силой Шекспир и Диккенс, «блиты» и Орест, мистер Бин и Бриджит Джонс. Мы всегда помним, что не только русская культура является частью мировой, но и мировая культура естественным

Сергей Михайлович Сельянов стал частым и желанным гостем на мероприятиях комитета по культуре. Однако каковы бы ни были наши личные предпочтения, факты — упрямая вещь. Вот статистика: «Маша и Медведь» входит в пятерку самых узнаваемых мультильмов в Европе. Этих персонажей знают 88 процентов итальянских детей, почти половина немецких. У англоязычного канала «Маша и Медведь» четыре миллиона постоянных подписчиков.

И все они, по мнению испуганных джентльменов из газеты Times, попали под дурное влияние девочки, которая меняет платочек то на кокончик, то на фуражку пограничника, а также, цитирую страшилки Times, «ведет себя по-путински» и «слишком много на себя берет». По-путински, на мой взгляд, ведет себя в мультике, скорее, Медведь — очень сильный и ооочень терпеливый. А брат на себя много — это вообще в русском характере. Не знаю, где была бы сегодня Европа, если бы в свое время русские не взвали на себя неподъемно много. И все вынесли.

Благодаря претензиям к «Маше и Медведю» мы понимаем, какой видится Россия на Западе. Обаятельный и смешленой, решительной и хозяйственной, любознательной и неутомимой. Современной, эмансипированной и при этом глубоко укорененной в традиции. А главное — приручившей очень серьезную силу. Эта сила любовно помогает нам преодолевать ошибки, учит уму-разуму, защищает и хранит... Каждый из нас называет эту силу по-своему. Но, мне кажется, именно ее явное покровительство России так злит наших западных партнеров. А «Маша и Медведь» — это только повод. И сердиться из-за него нам не стоит. Как говорит Маша, не царское это дело.

образом включена в отечественную. Быть может, это гораздо важнее. Надо уметь отделять искусство от политики. Надо уметь любить талантливые и восхищаться талантливыми — вне зависимости от его национальной принадлежности.

Что касается «пропаганды Москвы», — да, в каком-то смысле пропаганда.

Причем именно Москвы — было бы странно, если бы мы здесь занимались лондонской пропагандой. Успех «Маши и Медведя» — их успех в том числе — свидетельствует, что и в XXI веке в российской культуре по-прежнему возникают явления, которые способны заинтересовать людей по всему миру. Мы гордимся этим и не видим смысла скрывать.

Честно скажу, я не являюсь особой поклонницей этого сериала, снимающейся, кстати, на коммерческой основе, без государственных вложений. На мой вкус, вершиной постсоветской анимации является цикл полнометражных фильмов про трех богатырей. Наверное, поэтому продюсер

Он Форт себе воздвиг

Виктория ПЕШКОВА

Эймунтас Нилюшиос не дожил всего один день до своего 66-летия. Демиург по призванию и предопределению, он сотворил свою Вселенную, в энергетических полях которой продолжают самим непостижимым образом выкрикливаться новые и новые галактики. Те, кому современный европейский театр обязан одной из самых нетривиальных траекторий развития, в качестве топлива используют энергику Нилюшиоса.

Он принадлежал к тем редким счастливцам, которым удалось не просто воплотить мечту, но и обеспечить ей долгую, яркую, полную удивлений, восторгов и отчаяний жизнь. Своим вымечтанным театром он назвал Мено Fortas — «Форт искусства». Громко? Пожалуй. Но вряд ли он мог поступить иначе: как корабль назовешь, так он вада и поплынет. Стены Мено Fortas и впрямь крепостные, толщиной больше метра, опирающиеся на фундамент, сложенный еще в XVI веке. Под их защитой, в пространстве крошащемся, как реторта алхимика, рождались спектакли, способные превратить свинец в золото, — «Макбет», «Отелло», «Песнь песней», «Божественная комедия». Впрочем, эта единственная реакция могла возникнуть в любой точке пространства — в Москве, Милане или Загребе. Ему не нужны были условия для творчества — он сам был таким условием, необходимым и достаточным.

Нилюшиос верил в актера так, как редко могут люди его профессии. Он ценил в нем в первую очередь не мастерство, обрести которое не такой уж великий труд, а личность, способную — вот это задача — состояться. Признать, что в труппе, из которой ты высекаешь свой будущий спектакль, есть люди талантливые тебе — много ли ссыщется? Он прокладывал свою пути в незнакомое, стремясь из ящика вычленить непроявленное. Ему было интересно вести разговор с мирозданием один на один.

ФОТО: ВЕНЦЕЛАС ПРОКОФЬЯВИЧ

Из-за этого его театр обрел прочную репутацию вещи в себе, постичь которую невозможно. Можно только интерпретировать в меру отпущенного тебе понимания.

Он остро чувствовал текучую, изменчивую природу театра, и это позволяло ему быть адекватным текущему времени. Рисунок спектакля оставался неизменным, но его эмоциональное наполнение вибриро-

вало в согласии со звучанием вот именно этого, сегодняшнего дня, который где-то тут, за окнами зрительного зала. Потому и каждый его спектакль, подобно человеку, имел свою собственную судьбу.

Театровед Ольга Мальцева назвала его «человеком, одновременно живущим и в вечности, и в своем времени». Теперь у него осталась только Вечность.

Фаустас ЛАТЕНАС, композитор:

— Трудно говорить о том, кто ушел навсегда. В голове тесно от мыслей, но как только начинаешь говорить, получаешь какая-то банальность, недостойная покинувшего этот мир человека. Мы дружили. И это была такая странная мужская дружба. Без сантиментов. И лишних слов. Долго. Если по театральному счету, то получается — почти всю жизнь. Эймунтас был — каких же трудов стоит произносить это слово в прошлом времени — практически несдоясаем для театральной суеты и открыт для самых обыкновенных людей, таких, как его соседи по хутору. Его часто называли гражданским мира. Доля истины в этом, конечно, есть. Но в жизни он был очень земным, человеком с маленького литецкого хутора.

Нашим первым совместным спектаклем стал «Квадрат». Потом будут и Шекспир, и Чехов... Нет. Совместный — неправильное слово. Единственный автором спектаклей всегда был Эймунтас. Я никогда себя его соавтором не считал. Как и все, кто с ним работал, — от сценографов до актеров, независимо от их собственных заслуг и регалий. Всем всегда было ясно, что через него в нашем мире проявляется Создатель.

Эймунтас всегда был очень конкретен. Даже в молчании. Я мог с ним общаться без помощи слов. Чтобы понимать его колдовство, самому приходи-

Репетиция оркестра

Евгения КРИВИЦКАЯ

В рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума состоялся симфонический мастер-класс необычного формата.

Как сделать современную музыку интересной для публики? Этим вопросом задались в Союзе композиторов России: обычным концертом сейчас никого не удивишь, даже если у тебя звездные солисты. А вот приоткрыть секреты подготовки программы, да еще в формате ток-шоу с живыми авторами и онлайн-трансляцией, — это, пожалуй, может зацепить. Расчет оказался верен: открытую репетицию Санкт-Петербургского государственного академического симфонического оркестра во дворце Белосельских-Белозерских не только посетило около 500 человек, но, что важнее, посмотрело через сайт «Культура.ру» более 127 000 человек. Впрочем, акция оказалась не одноразовой — видео доступно в онлайн-режиме, и к моменту написания статьи количество просмотров достигло 144 000. Результаты

внимание, и даже если человек не понимает и не разбирается в происходящем, он должен поверить и приобщиться. Организаторы рискнули разбить этот стереотип и сделать процесс коммуникации с музыкой максимально понятным и комфортным. Ведущим стал молодой музыкoved, лектор Московской филармонии и главный редактор журнала «Музыкальная академия» Ярослав Тимофеев. Репетиция, то есть разувивание музыкального произведения, превратилась в увлекательный процесс. В зале присутствовали авторы — композиторы, создавшие эти партитуры. И они на глазах у изумленной публики могли встать во время игры оркестра, прервать дирижера, сделав ему замечание, попросить повторить.

Дирижеры в долгу не остались. В первый заезд, когда разучивали «Задоринание пастуха» Кузьмы Бодрова (Москва) и «Рождение Венеры» Светланы Нестеровой (Санкт-Петербург), за пульт оркестра встал Алим Шахмаметьев, умеющий работать «на публику» и «с публикой». Он образно, с шутками и анекдотами, объяснял детали репетиционной «кухни». Когда его сменил за пультом руководитель коллектива Александра Титов, разговор стал более лаконичным и деловым, но оркестр зазвучалстройнее и ярче. Титову, правда, достались

КУЛЬТУРА

Акционерное общество

Учредитель:

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России»

П2043 (на 6 месяцев);

П3259 (на 12 месяцев)

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев);

19869 (на 12 месяцев)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),
Азербайджан, Беларусь, Грузию, Киргизию, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,
Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтика», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-11-00215
Подписано в печать 22 ноября 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

Сердцем не стареть

ФОТО ЕВГЕНИЙ БРЮЧЕВЫЙ/ИТАР-ТАСС

А Их деятельный, неокрушимый союз — уникальный феномен, человеческий и творческий. В удивительном дуэте остается загадка, хотя никакими тайнами и интригами они свою жизнь не усложняют. Познакомились более шести десятилетий назад на радио, где участвовали в создании задорных детских программ «Пионерская зорька» и «Внимание, на старт!». Первая совместная песня называлась «Лодочка моторная» — на ней и поплыли в долгое и счастливое путешествие. С тех пор семейный концерт сдавал шедевры «под ключ». Строки расходились на цитаты и афоризмы, становились «народными». «Надежда — мой компас земной, / А удача — награда за смелость», «Нет без тревог ни сна, ни дня. / Где-то жалоба плачет...», «И вновь продолжается бой», «Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена», «Не рассстались с комсомолом, буду вечно молодым!», «Грусь не играет в хоккей». Ими разговаривали, приводили как самые веские аргументы в спорах. Многие пребывали в наивной убежденности их фольклорного происхождения.

Трудно найти звездного певца, вышедшего на эстрадные подиумы без их песен, самые достойные вокалисты почитают за честь исполнять их. Все вспоминают теплый гостеприимный дар и готовность хозяев прийти на помощь. Содействие и участие всегда оказывались результативными — они оберегали робкие начинающие дарования, поддерживали в трудные минуты всех, кто в том нуждался. Когда красивый роман Муслима Магомаева и Тамары Синявской готов был появиться в тартарары, они получили в дар два музыкальных напутствия с дивными добронравовскими словами: «Ты моя мелодия и «Прощай, любимый, мой неизвестный!». Песни скрепили союз сердец.

История переформатировала контекст жизни, до неизвестности изменился мир, нет страны, в которой начинали Пахмутова и Добронравов, но их песни остаются востребованными, стихи звучат, словно написаны сегодня и нас. На концертах разновозрастные залы хором подпевают «Надежде», «Героям спорта», «Олимпийскому балу», «Белоруссии». Поколения внуков первых слушателей безошибочно знают слова. Почему же поэзия, сыгравшая такую важную роль в жизни советских людей, становится все ближе и ближе тем, кто молод, сегодня? На одном из вечеров Николай Добронравов попросил Иосифа Кобзона исполнить вместе с начинающими оперными солистами песню Александры Пахмутовой на стихах Льва Ошанина «О тревожной молодости». Певец пошутил — «Удовольствием, это же их песня, у них — тревожная молодость». В нескончайной действительности им нужны душевное тепло, мечты о мире, неискаженная вера в будущее — то, чем живя добронравовская лирика. Мир поэта — романтика, форма — искренний разговор, лирический герой — нравственно здоровая личность, человек без страха и упрека, грезящий о настоящих появлениях, которых всегда есть место в жизни; темы — истинные ценности и чувство долга, верность и преданность. Добронравову верят, его солнечный талант — вне конъюнктуры, полностью лишен нездорового ура-оптимизма: «Ах, печаль ты моя, печаль, / ты скажи, за грехи какие / нам своих никогда не жаль, / нам не жаль сыновей России...»

Не все складывалось гладко — песни запрещали, приписывали посвящения. Например, решили, что «Малая земля», сочиненная по просьбе ветеранов, прославляла лично всемогущего генсека, насмехались, искали

смыслы проникновенной, со светом «хрустальной зары» «Беловежской пущи». Бросали упреки в «обслуживании официоза», создании произведений «на заказ». Но заказ любого уровня становился откровением, потому что пишет Николай Николаевич не по заказанию, а честно и искренне, в согласии с убеждениями и совестью: «До свиданья, Москва, до свиданья» — к московской Олимпиаде 1980-го, «Как молоды мы были» — для кинофильма «Моя любовь на третьем курсе» о целинной коммуне.

Поэт-стайер отмечает все мелочное и суетное, его стихи и песни — на века. Могут ли устареть «Птица счастья» и «Орлята учатся летать», «Старт дает Москва» и «Команда молодости нашей», «Нам не жить друг без друга», «Знаете, каким он парнем был» или «Богатырская наша сила»? Добронравов не ставит под сомнение национальную традицию и державную силу — как настоящий русский поэт, оноказался пророком: «Только истинный выстоит храм! / Мы вернемся к своим родинам. / И пока жива Россия, / Вместе петь и плакать нам. / Гнутся деревья, гнутся к земле. Мы не согнемся. / Истинной верой даже во мгле вместе спасемся!»

«Культура» поговорила с известными певицами, которые бережно хранят воспоминания о чудесных встречах с легендарным поэтом-песенником. Человеком, вместе с которым рождается желание совершил что-то большое и важное.

Лев Лещенко:
«Самое ценное в поэзии Добронравова — образность»

— Мое знакомство с Николаем Николаевичем состоялось, когда тандем Пахмутова — Добронравов уже не первый десятилетие гремел по всей стране. Их произведения исполняли Муслим Магомаев, Элита Пьяха, Иосиф Кобзон, Эдуард Хиль и многие другие.

Первой песней, которую мне доверили, стала «Главное, ребята, сердцем не стареть». Каноническая версия, как известно, принадлежит Льву Барашкову, но он на тот момент был в отъезде. Поэтому в Колонный зал, где проходил творческий вечер Александры Николаевны, пригласили меня — как солиста Гостевого радио. Там представили Пахмутовой и Добронравову. Тогда же я начал предпринимать активные попытки, чтобы, что называется, войти в их репертуар. На первых порах мне это не удавалось, потому что их популярность была настолько велика, что все исполнительские места оказались заняты.

Но, тем не менее, мало-помалу Николай Николаевич и Александра Николаевна стали вовлекать меня в свою творческую орбиту, предлагая песни, прежде всего, гражданско-патриотического содержания: «И вновь продолжается бой», «Любовь, Комсомол и Весна» и так далее. Однако самой знаменитой для меня композицией стала лирическая вещь «Нам не жить друг без друга». Потом появилась «Ты моя надежда, ты моя отрада», которую я записал для фильма «Битва за Москву». Ну и, конечно же, «Мишка» (*«До свиданья, Москва»*). — «Культура», ставший легендарным гимном московской Олимпиады. Поначалу мне в голову не приходило, насколько глобальное произведение мы создали.

С Николаем Николаевичем работалось очень легко. Впрочем, почему в прошлом времени — наше сотруд-

ничество успешно продолжается. Например, недавно записали «Гимн метро». Николай Николаевич и Александра Николаевна — прекрасные и необычайно легкие в общении люди. Приходишь к ним домой, почавничаешь, потом сядешь к роялю и буквально через пару часов новая вещь готова.

При этом оба они очень требовательны к окончательному варианту. Добронравов — человек не то чтобы придирчивый и дотошный, но, скажем так, максимально неравнодушный. Их отличает кропотливый, а проще говоря, предельно профессиональный подход. Да иначе, наверное, и не может быть, если мы говорим о людях такого масштаба.

Главное и самое ценное в поэзии Добронравова — образность и метафоричность, сочетающиеся с подкупающей доходчивостью. Его стихи — подлинная драматургия. Строки рисуют яркую и четкую картинку: «Опустеля без тебя Земля... Как мне несколько часов прожить?», «Ты — моя мелодия, я твой преданный Орфей», «Серье шинели, русские таланты» — сразу все становится понятно. Это настоящие истории, рассказы, а не просто набор слов. Стихотворное творчество Добронравова основано на мощных, действенных и убедительных метафорах. Сейчас подобные открытия днем с огнем не ссыпешь.

Мастеров слова, сопоставимых по уровню дарования с Добронравовым, сегодня, увы, не осталось. Многих поэтов, работавших с песенной формой, с нами уже нет: ушли Роберт Рождественский, Леонид Дербенев, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Игорь Шаферан, Михаил Рыбинин, Анатолий Попечерский, Андрей Дементьев... Сейчас в основном осталась авторы-исполнители, которые пишут для себя и под себя. Да, я всегда считала, что каждый интеллигентный человек должен уметь зарифмовать четыре строчки — ну что ж, вот все и рифмуют. Качество от этого, разумеется, страдает. Есть, конечно, люди, которые пытаются профессионально писать стихи именно для песен, но их очень мало, и в любом случае они не читаются Николаю Николаевичу.

Тамара Синявская:
«Он был свидетелем нашей с Муслимом love story»

— Хочу поздравить Николая Николаевича с таким удивительным юбилеем — радостным и прекрасным для всех, кто его знает и любит. Главное, хочу пожелать ему прежде всего здоровья. И сразу, через запятую, без пауз, принести свои признания в любви — как замечательному поэту и как прекрасному человеку, связавшему свою внутреннюю эмоциональную жизнь с музыкой. Конечно, я имею в виду и его необыкновенный творческий и семейный союз с Александрой Николаевной Пахмутовой. С ними наша семья была знакома очень и очень давно, и сейчас продолжается дружба, но, к сожалению, я уже одна.

Все спрашивают меня о песнях, которые нам с Муслимом посвятила эта чудесная пара. А мне не очень ловко и комфортно об этом говорить. Дело в том, что Николай Николаевич и Александра Николаевна были, можно сказать, музыкальными свидетелями нашей love story. Свои эмоции и мысли по этому поводу они выражали в стихах и музыке. Вот и все: им это удалось гениально.

Николай Николаевич подарил всем, кто любит поэзию и музыку, необык-

полетим уж как-нибудь! Ясно, что не все в порядке. Представяете картинку? Сейчас забавно, тогда, безусловно, было не до смеха. Но не могли же они — мастера, написавшие столько героических песен об отважных романтиках: «Обнимая небо крепкими руками, / Летчик набирает высоту», — испугаться, не поверить сибирскому пилоту, своим сомнением его обидеть. Переглянувшись, улыбнулись и сказали: «Полетим, конечно!»

Слушаешь Николая Николаевича и поражаешься его интеллигентности, душевному благородству, открытым, искренности, энергии, жизнелюбию, уровню культуры. Его потрясающие стихи трогают до глубины души. Мне почастливилось слышать, как он сам их читает — подпадаешь под очарование его поэтических образов, мудрых метафор, таких простых и столь неожиданных мыслей. Судьба мне улыбнулась, когда доверила исполнять несколько песен Пахмутовой и Добронравовой. Наверное, самая близкая и любимая — «Мелодия». На repetиции Николай Николаевич как «преданный Орфей» вел нас по смыслам, подсказывал, на что нужно обратить особое внимание, на какие фразы и слова сделать акцент. Нюансы очень важны, потому что в поэзии автора нет проходного и случайного: «Дни, что нам пройдены, / Помнят свет нежности твоей». Я всегда отношусь к исполнению их шедевров трепетно, волнуюсь, переживаю — правильно ли доношу идею и содержание написанного.

Разногласий у них с Александрой Николаевной, по-моему, не существует, никогда не видел их спорящими. Часто бывает так: разговариваешь с Александрой Николаевной по телефону, она что-то рассказывает, и слышишь темпераментный добронравовский голос — он хочет что-то добавить. Она сразу, не закончив фразу, передает ему трубку. Их связывает какая-то мощная сила понимания, они чувствуют друг друга, чудесно дополняют. Вместе дожит до такого возраста и оставаться единой целиком — это очень трогательно.

Мы сейчас не так часто, как хотелось бы, общаемся. У меня — гастроли, спектакли, дела, да и их лицей раз не хочется тревожить, зато каждая встреча становится ярким событием — важно слушать «последние новости» в моем изложении. Сам он, несомненно, гордится своим ленинградским прошлым и в разговоре называет свою малую родину Ленинградом.

А беседовать с ним — счастье, собеседник он понимающий, рассказчик — потрясающий. Николай Николаевич — убежденный патриот, и в его воспоминаниях все события, что творились в его личной жизни, всегда переплетены с судьбой страны, гордясь им любимой.

Серьезные истории соседствуют с удивительными байками о всяких сценических курьезах. Светло он вспоминает случаи, связанные с замечательными артистами. Помню, с каким трепетом он рассказывал о Муслиме Магомаеве, Иосифе Кобзоне.

Казус, случившийся во время одной из поездок, в его артистическом исполнении превратился в яркую новеллу. Один раз, во время турии по сибирской земле, полетели они с Александрой Николаевной на выступление в глаубинку. Транспортное средство — допотопный самолет, чуть ли не кукурузник. На нем же должны были вернуться. Концерт закончился, пришли на посадку и видят, как бегает вокруг борта пилот с отверткой и какой-то кувардой в руках: считает, бьет — что-то ремонтирует. Потом ударил молотком, махнул рукой и говорит: «Ладно,

впервые услышал, как он читает стихи со сцены, лет десять назад. Тогда я был просто ошарашен.

Леонид Борткевич:

«Это просто лучший отечественный поэт-песенник»

— Начало нашего сотрудничества с Пахмутовой и Добронравовым уходит корнями к тому времени, когда «Геснера» регулярно выступали в КДС на различных мероприятиях — будь то съезд партии, комсомола и прочие общественно-культурные форумы. Тогда нас называли придворным ансамблем. И однажды первый секретарь ЦК компартии Белоруссии Петр Миронович Машеров попросил Александру Николаевну и Николая Николаевича написать песню о Белоруссии — что они блистательно и сделали.

Кстати, с этой композицией, являющейся одной из наиболее известных в репертуаре «Геснера», да и попросту одной из моих самых любимых (не только потому, что исполнил ее именно я), произошел довольно курьезный случай. Далеко не все знают, что первоначальный вариант текста, написанный Николаем Добронравовым, звучал так:

Все Земля приняла — и заботу, и ласку, и плача.

Самой первой тебе приходилось встречаться с врагами.

Понятно, что в данном случае имеется в виду именно Белоруссия. Но когда мы эту композицию в такой текстовой редакции записали, и ее стали круить по радио, вдруг начали активно приходить исполненные недовольства письма — прежде всего, разумеется, с Украины. Мол, как же так, мы ведь тоже на границе, а значит, имеем не меньше оснований считаться первыми, кто принимал огонь на себя. И Николай Николаевич ничего иного не осталось, как поменять эту строку, которая сегодня всем хорошо известна: «Полыхал над землей небосвод, как барабровое знамя...» Думаю, исходный вариант где-то до сих пор сохранился, хотя это, конечно же, раритет. Кстати, надеюсь, у Пахмутовой и Добронравова где-то в архивах осталась и фонограмма «На трибунах становится тише» с моим участием.

После всесоюзного успеха «Белоруссии» последовала «Беловежская пуща», которая, правда, первоначально создавалась для детского хора; «Я не могу иначе», получившая наибольшую известность в исполнении Валентины Толкуновой, но впервые спетая нашим Толеем Кашепаровым; залхватская «До третьих петухов» и ряд других вещей...

Добронравов — потрясающий, добродушный, интеллигентнейший человек, которого я безмерно уважаю. Когда мы приезжали в Москву, часто бывали в гостях у Николая Николаевича и Александры Николаевны, общались, шутили, пели песни. Эти люди всегда заряжали — и продолжают заряжать — своим оптимизмом и целеустремленным взглядом в будущее. А Николай Добронравов, если говорить предельно кратко и четко, во-вторых лучший отечественный поэт-песенник. Казалось бы, слова западают в память сами собой, но при этом тексты необычайно глубоки и многослойны. Наверное, банально проинсистить что-то вроде «на таких людях надо равняться». Но, поверьте, в случае с Николаем Николаевичем все иначе.

Подготовили Елена ФЕДОРЕНКО, Денис БОЧАРОВ, Александр МАТУСЕВИЧ

ФОТО: МИХАИЛ ФОМЧЕНЧАСС

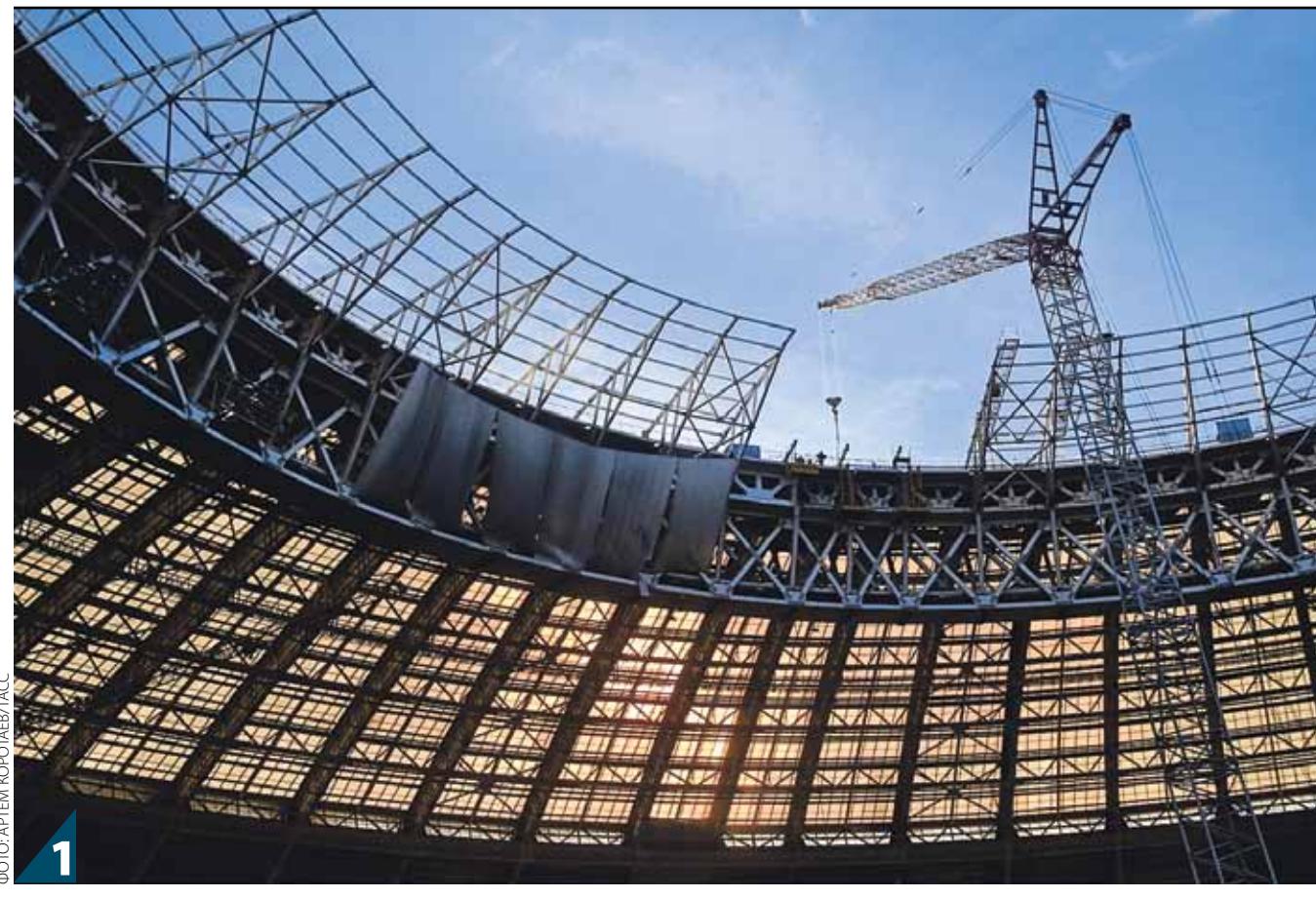

ФОТО: АЛЕКСАНДР САВОСТЬЯНОВ/ТАСС

1

Михаил ШВЫДКОЙ, специальный представитель президента России по международному культурному сотрудничеству:

— Есть и удачные, и неудачные примеры того, как после крупных мероприятий менялась городская среда. Скажем, для жителей Москвы было большим благом, когда при остром дефиците жилья благодаря организации Олимпиады-80 в столице появились несколько новых кварталов.

Сама тема — не изобретение XX и XXI веков. Градостроительство всегда определялось крупными международными акциями, которые проходили в тех или иных городах. Достаточно вспомнить Олимпийские игры в Древней Греции, строительство больших амфитеатров, связанное с развитием театрального искусства. Можно отметить и то, как менялся Париж с открытием там международных выставок. И нашу ВДНХ, начало которой было положено проведением Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1937 году. В течение последних нескольких лет власти Москвы занимались восстановлением исторических павильонов, а сейчас многие государства, которые имели помещения на ВДНХ, начали их обновлять. Думаю, в конце декабря откроется павильон Каахстана, в конце следующего года — Азербайджана, и это будет возвращение культурных центров в историческое пространство.

Франческо БАНДАРИН, специальный советник ЮНЕСКО:

— Можно сказать, что первым крупнейшим событием мирового масштаба стала Промышленная выставка в столице Великобритании 1851 года, которая заложила традиции «Экспо», все последующие — наследники лондонской. Для размещения экспозиций в Гайд-парке был построен «Хрустальный дворец», в дальнейшем формы зданий были разными, однако это, первое, стало иконой и оказалось существенное влияние на архитектуру: павильон был первым промышленным зданием из стекла и металла. Изначально экспозиционные павильоны задумывались как временные сооружения. Не исключение — выставка в Чикаго в 1893 году, которая, по сути, стала выходом США на мировую арену. Грандиозная галерея машин, возведенная в Париже для Всемирной выставки 1889 года, не сохранилась, а вот построенная тогда же Эйфелева башня (она служила входом на выставку) со временем стала символом столицы Франции. К концу 30-х годов ситуация изменилась: организаторы выставок начали применять современный подход к формированию городских пространств, на территории которых проводились подобные мероприятия, теперь все они планировались уже как градостроительные события. Один из примеров — парижская Всемирная выставка 1937 года, которую многие наверняка помнят по знаменитой фотографии: на фоне Эйфелевой башни стоящие один напротив другого немецкий павильон Альберта Штеера, увенчанный орлом Третьего рейха, и советский — работы Бориса Иофана со скульптурой Веры Мухиной «Рабочий и колхозница». Проведение этого мероприятия позволило сформировать градостроительный облик части Парижа, прилегающей к башне: бывший здесь некогда большой пустырь начали застраивать именно тогда. Еще один пример — район EUR в Риме: выставка была намечена на 1942 год, но, по понятным причинам, так и не состоялась. Тем не менее город обзавелся новым районом, который сегодня является центром деловой жизни итальянской столицы.

Сергей КУЗНЕЦОВ, главный архитектор Москвы:

— Москва стоит особняком в ряду городов, которые принимали чемпионат мира, и именно в плане создания новых объектов и их последующего использования ситуация отличается от той, что складывается в целом по стране. В частности, относительно немногое в столице строилось именно к ЧМ-2018. В то же время, если бы не мундиаль, стадион «Лужники» едва ли был так реконструирован. В 2013 году там проходил чемпионат мира по легкой атлетике, проведение которого предполагало наличие беговых дорожек, поэтому мы ждали его завершения для того, чтобы приступить к перестройке. До реконструкции стадион активно использовался московскими футбольными клубами, так что ход с него дорожек был вопросом времени. То, что после перестройки арены там невозможно проводить легкоатлетические соревнования, не составляет большой проблемы, тем более что и прежде состязания по этим видам спорта не сильно загружали «Лужники», даже чемпионат мира по легкой атлетике не сбирая достаточной аудитории, чтобы загрузить стадион.

Для Москвы, конечно, важен вопрос наличия восьмидорожечного легкоатлетического стадиона, которого она лишилась после того, как с Большой спортивной ареной убрали беговую дорожку. Но до этого ее сняли и в других местах.

Я уже давно в индустрии больших событий, занимался сочинской Олимпиадой, спортсменами для Универсиады в Казани и могу сказать: квалифицированная работа заключается в том, что большие спортивные объекты надо проектировать так, как будто события, для которых

они возводятся, не будет. С «Лужниками» именно такая ситуация — уже на этапе проектирования мы думали, чем его можно будет загрузить. Когда мы начинали работать с зарубежными консультантами по поводу дальнейшего использования объектов, наши английские коллеги делали ставку на проведение рок-концертов. Идея не плохая, но нам она не очень подходит: в Англии достаточно большое количество команд, которые могут собрать стадионы, у нас их практически нет, поэтому приходится ориентироваться на другие вещи. Сейчас в «Лужниках» проходит довольно много событий, например, ЦСКА там играет матчи Лиги чемпионов. Это происходит благодаря правильному менеджменту — руководство спортивного комплекса находит чем загрузить стадион. Помимо спортивных событий там проводятся и общественные мероприятия, и концерты. После «перезагрузки» он стал более удобным для этих целей. Да и вся территория спортивного комплекса была преобразена, теперь она более ориентирована на массовый спорт, а не на профессиональный, как это было в прошлые годы. Загрузка и вовлечение «Лужников» в городскую жизнь во многом уже случились, и это несмотря на то, что отдельные объекты еще не введены в строй, например, центры художественной гимнастики и водных видов спорта с большим аквапарком.

После «перезагрузки» он стал более удобным для этих целей. Да и вся территория спортивного комплекса была преобразена, теперь она более ориентирована на массовый спорт, а не на профессиональный, как это было в прошлые годы. Загрузка и вовлечение «Лужников» в городскую жизнь во многом уже случились, и это несмотря на то, что отдельные объекты еще не введены в строй, например, центры художественной гимнастики и водных видов спорта с большим аквапарком. То есть в результате преобразований спортивный комплекс получил больше, чем утратил. А для легкой атлетики в Москве обязательно будет создан новый стадион.

Еще нужно отметить, что мероприятия, которые проводились во время чемпионата, изменили и отношение москвичей к своему городу. Шла подготовка к выборам мэра, было очень важно знать, как горожане оценивают то, что делается властями, поэтому мониторинг общественного мнения велся очень активно. И он показал, что после чемпионата мира оценка сильно выросла. Москвичи по-новому взглянули и на то, что делалось не только для ЧМ-2018, — например, на программу благоустройства «Моя улица», в рамках которой, кстати, была приведена в порядок Никольская, ставшая после чемпионата знаменитой на весь мир. Или открытие парка «Зарядье» — по оценке «Яндекса», он стал самым популярным объектом среди туристов.

А во Флориде и Калифорнии по договоренности со студиями планируется построить «Вселенную Звездных войн», и это не парки развлечений, как, например, Диснейленд, а архитектурные комплексы, в которых

Павел ТРЕХЛАБ, директор парка «Зарядье»:

— Этот год, первый в работе нашего парка, принес сразу два значковых события — чемпионат мира по футболу и Московский урбанистический форум. «Зарядье» изначально создавалось как инструмент глобального культурного обмена, мы сразу фокусировались на местную аудиторию и на туристов. Нам нужно было соблюсти баланс и создать точки притяжения, интересные всем гостям. За первые 12 месяцев нас посетило более 11 миллионов человек. Для 10 гектаров городского пространства это про-

будут реализованы проекты художников кино, их консультантов-архитекторов.

Владимир ГРИГОРЬЕВ, председатель комитета по градостроительству и архитектуре, главный архитектор Санкт-Петербурга:

— Главная проблема — это противоречие между градостроительными интересами города и интересами его жителей, а также его отдельных групп. Очевидно, что сегодня во всем мире сражаются за ресурсы, в первую очередь за человеческий ресурс. Есть мнение, что в недалеком времени мировая конкуренция будет соперничеством городов, а не стран. В связи с этим их развитие и проведение крупных международных событий — это один из ключевых драйверов мирового градостроительного процесса.

Достаточно вспомнить сравнительно недавний пример Барселоны. Это одна из серьезных точек конфликта: развитие города как туристического центра и жизнь простого населения, за исключением той его части, которая занимается сдачей квартир. Большинство горожан отнюдь не в восторге от бурного роста столицы Каталонии как туристического центра.

Проведение ХХV летних Олимпийских игр стало мощнейшим толчком к развитию города, превращением его из интересного, видового центра, но отнюдь не занимающего лидирующие позиции, в место, о котором знает весь мир. Население Барселоны сегодня 1,6 миллиона человек, и в год она принимает около 30 миллионов туристов, доходы от бизнеса составляют более 14 процентов городского бюджета. Это, для сравнения, в 2–3 раза больше, чем в Санкт-Петербурге.

Лондон, конечно, развивается прежде всего за счет своего влияния, в основном финансового. Тем не менее значение проведения там Олимпиады также не стоит недооценивать. Для строительства спортивных объектов в Лондоне выбрали депрессивный район, где была создана вся необходимая инфраструктура. После завершения Олимпиады они, как правило, используются для проведения спортивных мероприятий.

Благодаря Олимпиаде в Сочи колоссальное развитие получили и сам город, и регион в целом. Использование спортивных сооружений в Сочи имеет больше сложностей, чем объектов в крупных населенных пунктах, но, что, город становится ядром развития всего Краснодарского края, — безусловно. При строительстве олимпийских объектов был достигнут уникальный эффект компактности. Для проведения Игр было задействовано две площадки, горная и прибрежная, и добраться от одной до другой можно было за полчаса. Кроме того, все объекты на них находятся в пешей доступности.

Теперь о петербургском опыте последних лет. К чемпионату мира по хоккею в 2000 году был построен Ледовый дворец на 12 300 зрителей, и это сооружение преобразовало весь район, в котором оно расположено. Это не городской центр, но хоккейный стадион стал драйвером развития района, что привело к повышению цен на недвижимость, etc.

Следующим важным событием как российского, так и международного масштаба стало 300-летие Петербурга. Для его проведения был построен Дворец конгрессов в Стрельне с комплексом residencies и гостиницей. Сам по себе очень примечателен проект реконструкции Константиновского дворца. Идея принадлежала молодому архитектору Даниилу Ульянову, изложившему в короткой записке главе государства свои предложения, которые были приняты.

В кратчайшие сроки провели важнейшие работы по расчистке руинированного Константиновского дворца, затем часть помещений была отреставрирована, часть отстроена заново по историческим документам. Сейчас комплекс работает. Здесь состоялся саммит Россия — ЕС, встречи «Большой восьмерки» и G-20. Еще к 300-летию был построен Ладожский вокзал, единственный транзитный вокзал в городе.

Наконец, стадион «Санкт-Петербург». На нем могут разместиться 60 тысяч футбольных болельщиков или до 80 тысяч человек на театрально-концертных мероприятиях. Вокруг него было очень много споров, они не утихают до сих пор, однако отрицают то, что множество инфраструктурных

объектов, которые были построены в преддверии ЧМ-2018, преобразили город, бессмысленно. Благодаря нашим последним работам по улучшению дорожной сети Северная столица получила совершенно иную категорию транспортной доступности.

Рикарду ТРАДЕ, исполнительный директор Оргкомитета Олимпийских и Паралимпийских игр в Рио-де-Жанейро:

— Я отвечал за летние Олимпийские игры 2016 года, а также выступал от имени ФИФА советником при организации чемпионата мира 2018 года. Сейчас работаю над подготовкой ЧМ-22 в Катаре. Думаю, что и там все пройдет на достойном уровне. Я приезжал на ЧМ-2018, все было очень здорово, прекрасная организация футбольного первенства. Производит впечатление, сколько усилий и Россия, и моя родная Бразилия приложили, чтобы открыть свои страны миру. Я был в Санкт-Петербурге, здесь огромное количество музеев, и все они были доступны для болельщиков. Россия продемонстрировала свои экономические возможности, провела матчи на 12 стадионах. Бразилия в 2016 году показала, что Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу — не единственные города нашей страны. Гости ЧМ-2018, в свою очередь, узнали, что Россия — это не только Москва.

Могу отметить, что после Олимпиады в Рио многие наши урбанистические традиции изменились: были обновлены музеи, транспортные системы. Еще один важный момент — мы находимся в очень благоприятной климатической зоне, у нас есть пляжи, солнце, горы, все это должно делать нашу туристическую индустрию очень сильной. Но спортивные мероприятия помогли создать в сознании наших гостей более целостный образ страны.

Екатерина ПРОНИЧЕВА, председатель комитета по туризму города Москвы:

— Тема маркетинга территории, продвижения в международном пространстве очень интересна. Ей не один год, поэтому и отдельные города, и целые страны имеют свои агентства, которые занимаются решением этой задачи и ее логичным продолжением — привлечением туристов. Туризм на сегодняшний день — это четвертая по прибыльности отрасль экономики.

Расскажу о том, как на развитие этой отрасли влияет киноиндустрия. По данным агентства DCI research, которое занимается изучением наиболее эффективных способов привлечения туристов, в 2017 году почти 80 миллионов путешественников руководствовались при выборе направления фильмами и сериалами. В прошлом году лидером стал Лос-Анджелес благодаря фильму «Ла-Ла Ленд». Также исследования показали, что люди, которые выбирают место отдыха в зависимости от того, какие фильмы или сериалы им понравились, как правило, являются активными пользователями социальных сетей. Благодаря этому, совершив такую поездку, рассказывают о нем большой аудитории, маркетинговый эффект значительно усиливается.

По мнению агентства по продвижению Шотландии VisitScotland, после выхода сериала «Чужестранка» количество туристов, посетивших высокогорные районы страны, выросло на 92 процента. Интересен также опыт Исландии. В 2008 году эта страна была на грани экономического кризиса. Но из-за того, что на территории страны проводились съемки популярного сериала «Игра престолов», в 2018 году доходы от туризма в Исландии выросли на 386 процентов, что оказалось существенное влияние на выход государства из кризиса.

Впрочем, у этого явления есть обратная сторона: большая нагрузка может навредить архитектурным и природным достопримечательностям. Одним из мест съемок сериала по циклу романов Джорджа Мартина был хорватский город Дубровник, историческая часть которого является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Выход кинопиеса также привел к значительному увеличению потока туристов — нагрузка на памятник настолько возросла, что власти страны, несмотря на очевидные экономические выгоды, подумывают о том, чтобы ввести ограничения для гостей города.

Юрий Никифоров:
«Показной антикоммунизм
часто был для Запада лишь
«шумовым прикрытием»

культура: Кто был больше заинтересован в этой встрече? После успеха на Курской дуге Сталин сказал, что дальше мы справимся сами. И союзники испугались того, что СССР в одиночку закончит войну и станет главной мировой державой. Но ведь, с другой стороны, и нам без второго фронта пришлось бы туго?

Никифоров: В США уже в начале 1943 года, после разгрома немцев в Сталинграде, пришло понимание, что переделом войны произошел и дальнейшее следование британской тактике отсрочки вступления в нее лишил союзников плодов победы. Никто не знал, что Германия будет сопротивляться еще более двух лет. Скажем, предполагалась заговор немецких офицеров против фюрера и быстрый сепаратный мир. Был даже разработан план высадки англо-американского десанта в Берлине, чтобы не дать русским войти в Западную Европу. Рузельт больше Черчилля понимал, что тягнуть со встречей в верхах больше нельзя, несмотря на неизбежность решения «неприятых» вопросов о дате открытия второго фронта и послевоенных границах. Я думаю, что мы смогли бы разбить вермахт и без союзников, но ценой неизменно больших жертв... Кстати, не все знают, что летом 43-го союзники остановили поток северных конвоев по ленд-лизу. Это создавало дополнительное напряжение. А на наших фронтах ходила тогда грустная шутка, обыгрывающая фамилии американских руководителей, бывших на слуху: «Не говори Гопкинс, пока нет Рузельтатов».

культура: Известны высказывания сенатора-республиканца Роберта Тафта: «Победа коммунизма будет более опасной для США, чем победа нацизма» и сенатора-демократа Гарри Трумена, будущего президента: «Пусть они убивают друга друга как можно больше». Образцовым был антикоммунизм Черчилля. Было ли значимым это идеологическое противостояние?

Никифоров: Показной антикоммунизм (как и сегодня — антипутинизм) часто был для Запада лишь «шумовым прикрытием» истинных геополитических, замешанных на экономике целей. И советские лидеры прекрасно это понимали. Тогда совпали объективные стратегические интересы СССР и США. Лондон же в этой ситуации, несмотря на идеологическую общность и совместный атомный проект с Вашингтоном, оказался скорее «сторонней» стороной.

При этом не стоит преувеличивать взаимные симпатии Сталина и Рузельта и общую антиштифтерскую симпатию обоих к Черчиллю. На многие моменты «противостояния двух систем», которые стали выличаться позже, тогда просто закрывали глаза. Особенно это касается американского лидера. Например, он ясно дал понять своему советскому визави, что его не волнует вхождение прибалтийских республик в Союз, и только попросил, как бы извиняясь (у меня, дескать, есть избиратели-прибалты), чтобы там был проведен референдум, на что Сталин легко согласился. Такое же индифферентное отношение президент США проявил и к будущему режиму Польши. Он даже намекнул вождю, что не против перехода Индии под влияние СССР. Это просто поразительный момент: в «пристрелочной» беседе один на один перед началом переговоров Рузельт заметил, что Индия, которая яростно боролась за независимость от Англии, больше подходит не парламентская, а советская политическая система. То есть продление срока жизни британской колониальной империи явно не входило в американские интересы. Кстати, Сталин тоже умел подыгрывать Рузельту, обронив между делом, что Россия после войны может стать огромным рынком для американских товаров.

культура: Главный вопросом конференции была, безусловно, операция «Оверлорд». СССР настаивал на высадке англо-американского десанта на севере Франции, Черчилль гнул свою линию с вторжением со стороны Балкан. Есть свидетельства того, что, когда переговоры зашли в тупик, Сталин произнес: «У нас слишком много дел дома, чтобы здесь тратить время. Ничего путного, как я

вижу, не получается», после чего «британский лис» пошел на попятную...

Никифоров: Сталин и Молотов блестяще вели переговоры в Тегеране — профессионально и хладнокровно. Но в стенограммы выступления попадали уже слаженными. Этой легендарной реплики вождя там нет, но есть свидетельства очевидцев, что подобный ultimatum прозвучал, и его смуглый Молотов, сказав: «Пойдемте обедать». Вместо открытия второго фронта в Европе Черчилль навязчиво предлагал втянуть в войну против стран «оси» Турцию и даже как-то в запале заговорил про давнюю имперскую цель России — проливы Босфор и Дарданеллы. «Что там ваш премьер сказал о проливах?» — переспросил Вячеслав Молотов министра иностранных дел Великобритании Энтони Идена. На что тот конфузливо промолчал. Сталин же, отмечая все турецкие «идеи» как нереальные, продавливала свою линию. В итоге нашей делегации удалось с минимальными компромиссами провести все необходимые позиции в конечное коммюнике. Разумеется, ни в открытое для печати, где все было выражено обтекаемо. Как считают, такому успеху способствовало и проживание Рузельта в советском посольстве, озадачившее многих.

культура: Одной из официальных причин подобного выбора считается безопасность — наше посольство занимало целый дворец, окруженный войсками НКВД. О попытке убийства глав союзных государств в Тегеране — знаменитой немецкой операции «Длинный прыжок» под руководством Отто Скорзени и ее бесславном провале — написаны тома исследований. Однако выдвигается и альтернативная версия: никакой операции и контроперации не было, немецкая агентура в Иране была зачищена задолго до встречи, а угрозу теракта ярко инсенировали, чтобы подыграть Рузельту и оправдать его странное решение.

Никифоров: Боюсь, что подлинную картину происходившего вокруг Тегерана мы узнаем не слишком скоро, если вообще узнаем. На мой взгляд, могла иметь место сложная игра спецслужб, то есть немцы действительно планировали ликвидацию лидеров трех стран, но советская военная разведка и НКВД переиграли авбера, СС и отчасти коллег-британцев, контролировавших Иран наряду с СССР. При этом перед встречей мы могли намеренно преувеличивать опасность любых мест проживания в городе, кроме советского посольства, и даже кое-что инсенировать. Это не более чем гипотеза, конечно. А несомненным фактом является то, что Рузельт был заранее готов к такому повороту событий и на предложение Молотова последить в советском посольстве ответил согласием. Это означало возможность коротко побеседовать со Сталиным без Черчилля, которого, прекрасно все понявшиего, это ужасно беспокоило и злило.

культура: Позднее британский премьер в воспоминаниях признался, что именно тогда, в Тегеране, осознал, «какая маленькая страна» Англия. Очень образна его картина переговоров: «С одной стороны от меня, скрестив лапы, сидел огромный русский медведь, с другой — огромный американский бизон. А между ними — бедный английский ослик...»

Никифоров: Сама обстоятельства развязывания Второй мировой войны, ее ход и итоги объективно вели к тому, что в послевоенном мире глобальное доминирование переходило от Лондона к Вашингтону. На Тегеранской конференции это выражалось в требованиях американской стороны согласиться с размещением военных баз Штатов на Филиппинах, на острове Формоза и в других местах. И в «Оверлорд» командование сразу же предполагалось со стороны янки. Британцы с этим ничего не могли поделать. Английские историки пишут, что ночью после самых тяжелых переговоров 29 ноября в британском посольстве пришел Гарри Аллайд Гопкинс, личный представитель и влиятельный советник Рузельта, и прямо заявил Черчиллю: «Премьер-министр Ее Величества ведет войну, который нельзя выиграть». Последнему пришлось смириться.

WORLD WAR II

№ 52 ТЕГЕРАН: THE BIG THREE

По тегеранскому счету

Александр Герасимов. «Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав». 1945

культура: Почему Рузельт и Черчилль приняли в основном сталинскую «повестку»? Только ли из-за противоречий между США и Великобританией? К тому же в процессе переговоров они увидели, что советский лидер не претендует на масштабные территориальные изменения, кроме Кенигсберга с Восточной Пруссией, плюс признание границ СССР 1941 года, когда в результате пакта Молотова — Риббентропа в состав нашей страны вернулись исконные белорусско-украинские земли. Известна история с тремя спичками на столе, которые символизировали границы Советского Союза, Польши и Германии. Сдвинув их одновременно в одну сторону — на запад, Черчилль по-

казал, как нужно решить дело, компенсировав Польшу за счет Германии потери «восточных земель». Все с этим согласились.

культура: Именно наша делегация настаивала на сохранении целостности Германии, в то время как англичане и американцы предлагали разделить ее на отдельные княжества, как это было до Бисмарка.

Никифоров: Да, и немцам стоит этот факт напоминать, чтобы они были благодарны за свое единство не одному Горбачеву, давшему добро на снос Берлинской стены, но прежде всего Сталину. Как прозорливый geopolитик он понимал, что единая Германия будет в Европе противовесом не только Англии, но и сдерживающим фактором для Польши, если та когда-нибудь выйдет из-под советского влияния.

культура: Важный для США вопрос, решенный на конференции в Тегеране, — о вступлении СССР в войну

против Японии после разгрома Гитлера. Легко ли Сталин согласился на это? Ведь между странами действовал договор о нейтралитете...

Никифоров: Многие вопросы, обсуждавшиеся главами государств-союзников в Иране, были заранее подготовлены. В частности, тему совместного разгрома Японии достаточно подробно проработали в конце октября 1943-го на Московской конференции министров иностранных дел трех держав, подпись секретный протокол. Сталин согласился на войну с Японией, поскольку тракова была «плата» за операцию «Оверлорд». Кроме того, нельзя было допустить, чтобы Китай под руководством Чан Кайши стал союзником США и территории американских баз. А из патриотических соображений следовало вернуть Южный Сахалин и Курилы, отторгнутые Японией от России после Русско-японской войны 1904–1905 годов.

культура: На конференции была достигнута предварительная договоренность о создании ООН с «полицейским комитетом» из четырех стран — прообразом будущего Совбеза, на котором особенно настаивал Рузельт. Почему именно США была так важна эта «квадроконструкция» с участием Китая?

Никифоров: Американский президент в Тегеране лавировал и предлагал множество разных проектов для «внутреннего» и «внешнего» пользования по типу: «хорошо бы сделать то-то». Это был зондаж отношения Сталина к разным международным аспектам. Что касается Китая в составе Совбеза ООН — американцы, конечно, не рассчитывали, что там победят коммунистическая революция во главе с Мао Цзэдуном.

Алексей Мухин:

«Позиция России — здравый pragmatism»

культура: В 1943 году были заложены основания для послевоенного мироустройства. Но, как мы видим, жить в согласии не получилось и попытки реализации итогов Второй мировой продолжаются. Почему?

Мухин: Многие политики и эксперты считают, что сейчас идет третья мировая война: правда, не грядя, а информационная.

Накладывая сетку Второй мировой на нашу современность, некоторые специалисты заявляют, что сегодня — фаза именно 1943 года. Я сам об этом неоднократно говорил в разных передачах. Хотя и не могу утверждать, что история повторяется и что нынешняя ситуация напоминает эпоху Тегеранской конференции. Если что-то и повторяется, то совсем в иных образах и имеет другое содержание.

культура: Почему наши бывшие союзники стали врагами? Ведь без Советского Союза они с фашизмом бы не справились.

Мухин: Не справились бы, конечно. Но дело в том, что США и Великобритания в 1943 году были нам не такими уж и союзниками. Просто формально у всех был общий враг, и без нас победить его эти страны не могли. Теперь, к сожалению, многие западные государства встали на сторону нацизма. В этом может убедиться каждый, если поднимет списки голосования в ООН по запрету героизации нацизма за последние несколько лет. Таков итог пропаганды. Ни для кого не секрет, что Соединенные Штаты инициируют на площадках ООН дискуссии, в которых представляют Россию как «мировое зло». Эти постоянные новостные вбросы, безусловно, являются элементом той самой войны, что инициируют США и Великобритания, и цель их понятия — превратить нынешнее информационное состояние в полноценные военные действия. Сегодня образ нашей страны в качестве главного врага человечества формируется в массовом сознании.

культура: Но зачем? У всякого действия должна быть цель.

Мухин: Она тоже понятна. Америка предлагает странам-сателлитам (даже не союзникам) в будущем поучаствовать в разделе мира. Все бы ничего, но наша страна (а с недавнего времени и Китай) уже поняли, к чему все идет. Де-факто мы находимся в остром информационном противостоянии, и что будет дальше, никто сказать не может.

культура: На Тегеранской конференции обсуждался вопрос о создании ООН. США и Великобритания дали документальное согласие на равенство всех стран. Они сегодня поменяли свои позиции?

Мухин: Нет. На равенство всех стран они никогда не упоминали. Примеров неискренности англо-саксов можно привести множество. Напомню, что создание НАТО произошло раньше образования союза стран Варшавского договора. Чтобы в этом убедиться, достаточно просто расставить события в хронологическом порядке. Поэтому утверждение, что причиной создания военного блока НАТО стало возникновение Варшавского блока, является ложью. Когда мы анализируем те или иные события, я всегда призываю коллег рассставлять все в хронологическом порядке. Наши оппоненты из западных стран очень любят подменять сами понятия и путать даты. К примеру, обвиняя Россию в агрессии по отношению к Грузии в 2008 году, Запад напрочь забыл о том, что произошло до этого. И забыл намеренно. Сегодня никто не помнит о сотнях убитых российских миротворцев, которых уничтожили при бомбардировке грузинские военные. Никто не упоминает о том, что именно этот факт явился причиной того, что произошло в августе.

К счастью, наша страна по-прежнему стоит на принципах ООН и, не выходя из правового поля, разрушает концепцию информационной войны, которая сейчас идет.

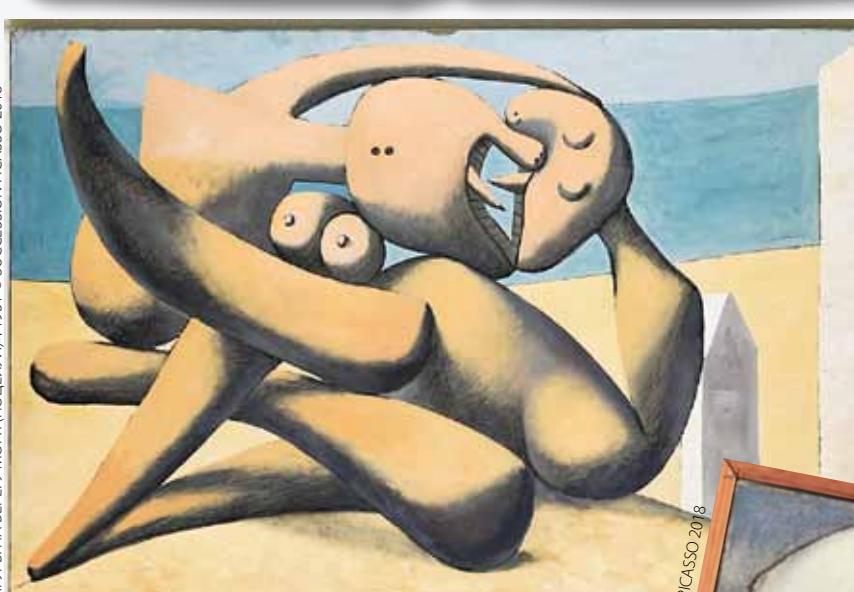
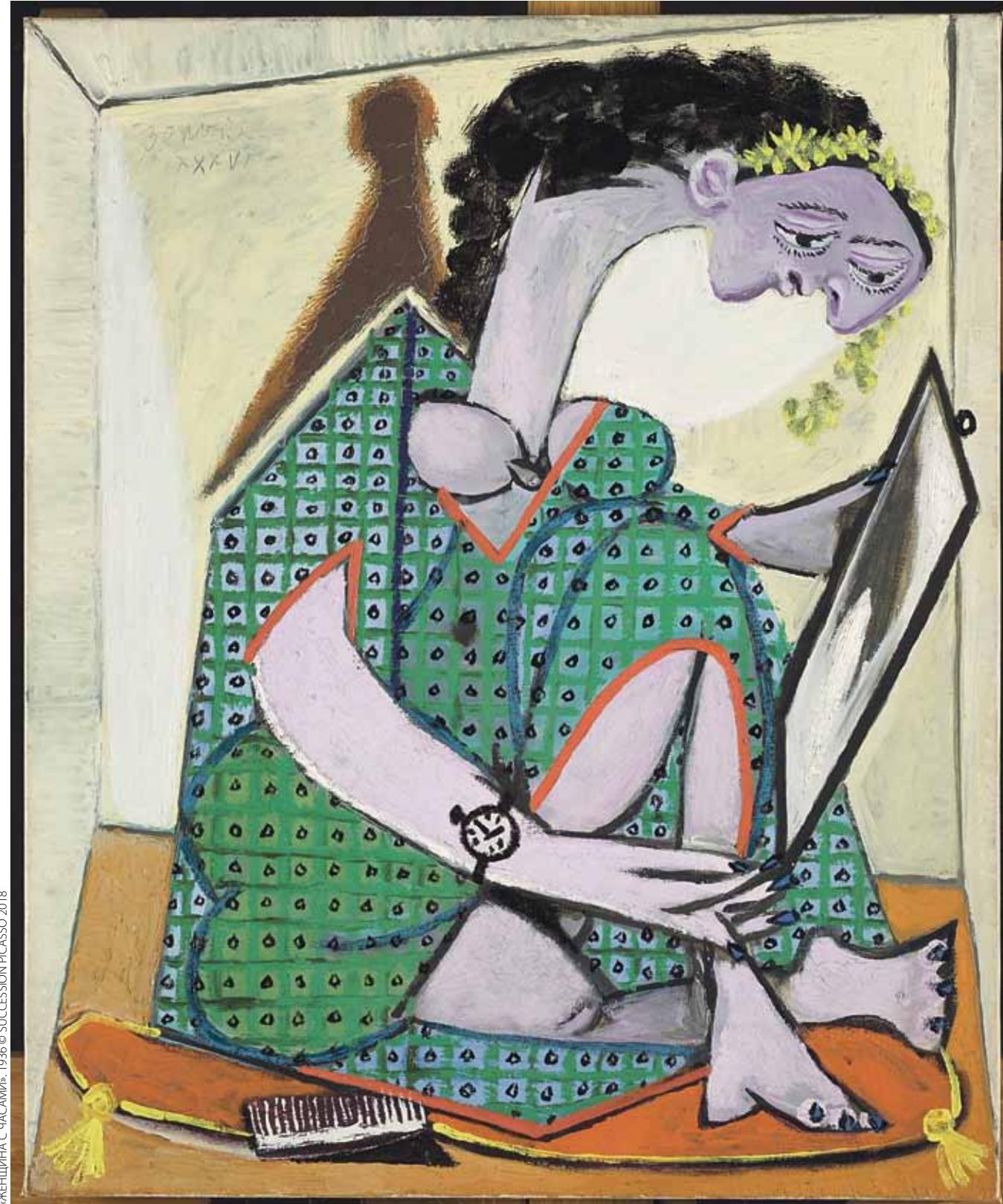
культура: В 1943-м шла речь о будущем устройства мира. Наша позиция понятна — это равноправие всех государств. Сегодня она осталась прежней?

Мухин: Что касается идеи равных условий существования для всех стран, — такой плоской позиции у нас нет. Мы, скорее, за здравый pragmatism. Россия, как и всякое государство, действует исходя из своих интересов. Просто мы с другим не навязываем, в отличие от США.

Караван союзников прибыл в Мурманск

ФОТО: ОФИЦИОРЫ/РИА НОВОСТИ

Замуж за Минотавра

В ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась выставка «Пикассо & Хохлова» — центральное художественное событие грядущих «Декабрьских вечеров». В названии проекта заложена главная цель: помочь первой жене Пикассо выйти из его царственной тени, представить ее не помехой для творчества (как относились к русской балерине большинство друзей мэтра), а полноправным соавтором. Ведь муз — что доказал горький опыт Хохловой — подчас более тяжелая и трагичная «работа», чем создание шедевров.

Всего здесь более 200 экспонатов. Московский смотр стал продолже-

нием французского проекта, впервые экспозицию показали в Париже в 2017 году. Один из организаторов — фонд FABA, возглавляемый внуком Пикассо и Хохловой, Бернаром Руйс-Пикассо (интервью с Пикассо-младшим читайте в № 38 от 2 ноября 2018 года). Импульсом послужила семейная находка: дорожный сундук балерины, сохранивший ее архивы, в том числе около 600 писем. Обнаружилась и любительская киносъемка 1930-х, которую увидят посетители Пушкинского музея. Черно-белые кадры запечатлили жизнерадостную, обаятельную танцовщицу, так не похожую на пе-

чальную, меланхоличную героиню полотен Пикассо.

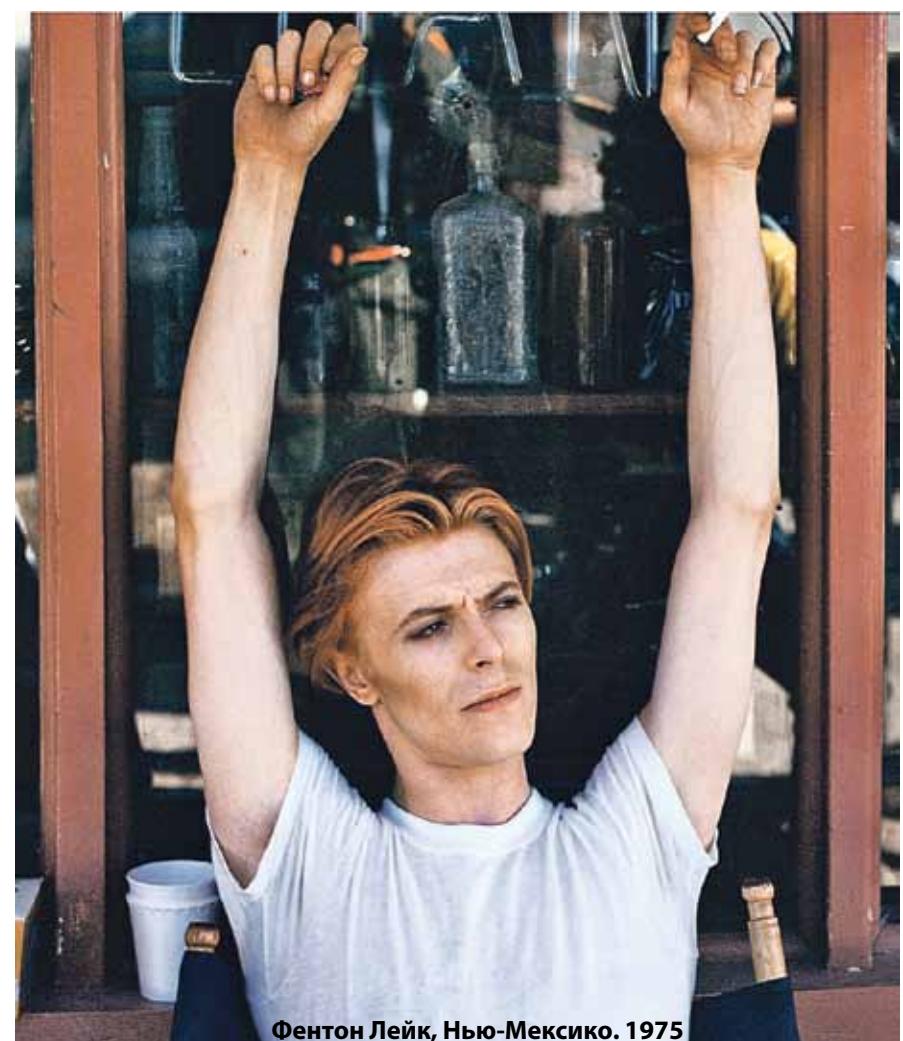
Впрочем, это неудивительно. Как известно, историю пишут победители. Пикассо, менявший женщин, словно перчатки, и оставлявший после себя разбитые сердца, навязал миру свою трактовку событий. Согласно его версии, Ольга была скучной пуританкой с мещанскими взглядами, сковавшая гения по рукам и ногам. О том, в какую клетку попала сама жена, мэтр не распространялся. А ведь достаточно взглянуть на ее портреты: артистка «Русских балетов», чьей стихией была сцена, на большинстве картин и фото-

графий предстает в совсем не танцевальных, статичных позах. Да, она не стала звездой вроде Тамары Карсавиной или Анны Павловой, но и не слышала посредственностью. Прагматичный Дягилев, ценивший таланты, вряд ли бы стал держать в труппе бездарную танцовщицу. Лишенная балета, а Хохлова вскоре после замужества оставила подмостки, Ольга словно потерпела субъектность. По крайней мере, в глазах мужа: влюбленный, он видел в ней абстрактный «гений чистой kra-

соты», лишенный индивидуальных черт. Ее язык, родина, профессия — все осталось в прошлом. Сложно сказать, устраивал ли саму Хохлово подобный порядок ве-

ть и фате — сделанный в 1940-е. Словно она, сломленная Пикассо, так и не смогла вырваться из заколдованных кругов, найти интересы за пределами семьи и мечтала лишь о втором шансон для их неудавшегося брака.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Транссибирский экспресс. 1973

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ в Новой Голландии проходит выставка «David Bowie. Rock'n'roll with me», на которой представлено около 70 фотографий Джекфа Маккормака, запечатлевших культового британского музыканта.

За полвека бурной творческой жизни Боуи оставил заметный след не только в самых разнообразных жанрах от рока до эмблемы и авангардного джаза, но и оказал влияние на несколько поколений современников. Новатор в музыке, он обладал и актерскими способностями: снимался в кино у Нагисы Осимы, Дэвида Хемингса, Мартина Скорсезе. В концертных выступлениях его драматическое дарование играло важную роль, Боуи не раз менял сценический образ, пре-

вращаясь то в Зигги Стардаста, то в Изможденного Белого Герцога.

Британский музыкант и продюсер Джекф Маккормак (по прозвищу Уоррен Лис), дружищий с Дэвидом Боуи с восьми лет, с 1973-го по 1976-й гастроировал вместе со звездой в качестве бэк-вокалиста, танцовщика и перкуссиониста. Они посетили США, Японию и Великобританию. Джекф делал фото на сцене, за кулисами, в пути, во время съемок художественного фильма «Человек, который упал на Землю». Десятилетия спустя Маккормак обнаружил в доме своей матери забытые кадры, многие из которых опубликовал лишь теперь. На выставке также представлена лента Дэвида Боуи «Долгая дорога домой», смонтированная Джек-

фом после смерти друга — из плёнок Дэвида, снятых на приобретенную им в Японии восьмимиллиметровую камеру. В экспозицию вошли и несколько фотографий авторства самого Боуи или его друзей.

Для российского зрителя особенно интересны кадры, сделанные Маккормаком во время длительного путеше-

ствия Дэвида из Японии: сначала на теплоходе «Феликс Дзэржинский», а затем в Транссибирском экспрессе — через весь Советский Союз. Причиной столь необычной поездки была аэрофобия Боуи. Экстравагантный музыкант с ярко-рыжими волосами, в нарядах от личного портного Фредди Бурретти эпатировал советского оби-

щей. В любом случае она, как большинство женщин в то время, целиком окунулась в семейную жизнь, «сделав ставку» на отношения с мужем. И, как известно, проиграла.

На выставке представлены картины и документы, показывающие эволюцию их романа. Здесь можно увидеть одно из первых изображений танцовщицы, вышедших из-под кисти живописца, — «Ольга Хохлова в мантеле» (1917). Рядом — знаменитый «Портрет Ольги в кресле» (1918). Отдельный раздел посвящен материнству, где показаны портреты их сына Поля, в том числе в костюмах Арлекина и Пьеро. Постепенно отношения между супругами разладились. «Классический период» в творчестве Пикассо, подсказанный встречей с Ольгой, подошел к концу. Пабло вернулся к формальным экспериментам. Борьба женского и мужского он воплощал в поединках корриды; все чаще обращался к фигуре Минотавра; рисовал женские тела, деформированные до неузнаваемости. «Большая обнаженная в красном кресле» (1929) демонстрирует, что семейная жизнь прошла точку невозврата, и Хохлова — больше не задумчивая Мадонна, а страшное, почти хтоническое чудовище, готовое поглотить художника. Последняя метафора отчетливо прослеживается в другой картине, «Поцелуй» (1931), где интимная сцена превращается в акт уничтожения, правда, взаимного.

Где в этом проекте голос самой Ольги? Увиденная глазами Пикассо, она хранит молчание. Впрочем, тишину нарушают фотографии и архивные документы, в том числе письма ее родственников. Так, теплые строки от брата Николая, примкнувшего к белогвардейцам и бежавшего в Сербию, помогают осознать, как тяжело Хохлова переносила разлуку с родными и страдала от невозможности помочь. А открытка, сделанная мадам Пикассо к Новому, 1951 году, и вовсе вызывает острое сочувствие. На бумагу наклеено 12 вырезанных фотографий: в основном изображения Поля. Здесь же — два портрета супругов, молодых и еще влюбленных, рядом надпись: 1921. И странный снимок самой Ольги —

в белом плаще и фате — сделанный в 1940-е. Словно она, сломленная Пикассо, так и не смогла вырваться из заколдованных кругов, найти интересы за пределами семьи и мечтала лишь о втором шансон для их неудавшегося брака.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

в белом плаще и фате — сделанный в 1940-е. Словно она, сломленная Пикассо, так и не смогла вырваться из заколдованных кругов, найти интересы за пределами семьи и мечтала лишь о втором шансон для их неудавшегося брака.

Одна из центральных тем выставки — съемки фильма Николаса Роя «Человек, который упал на Землю», где Дэвид сыграл свою первую главную роль. На огромном фото Боуи предстает в образе инопланетянина на фоне завораживающего пейзажа бывшего ракетного полигона Уайт-Сэндс в штате Нью-Мексико. Дюны из сверкающего гипсового песка, бледная кожа, «змеиные» глаза — все это как нельзя лучше соответствовало одному из образов музыканта: человеко-подобному космическому андрогину, рож-мессии Зигга Стардаста.

Работы Маккормака — это трогательный интимный фотокурнал, созданный другом. Комментарии к снимкам, составленные автором через многие десятилетия, несут тот же настрой. С теплотой примечает он зачатое солнце на тонких чертах Боуи и любуется цветом его волос, гармонирующими с оранжевым светом лампы. Маккормак радует и «честная непринужденность» одного из кадров, где погруженный в себя Дэвид прикрыл глаза.

Собрав множество образов Боуи воедино, Джекф Маккормак изысканно попрощался с близким человеком. А в дополнение написал музыкальную композицию (составленную с Мэттом Берри), помогающую ощутить его ностальгию по присущим молодости легкости и простоте, которыми были окрашены отношения друзей.

Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Встретились, поговорили

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ месяцы мы не заметно привыкли к тому, что некоторые чиновники стали вести себя крайне разнуданно, а то и откровенно по-хамски.

То министр труда и занятости Саратовской области Наталья Соколова обясняет, что прожиточного минимума в размере 3,5 тысячи рублей должно хватать, чтобы полноценно питаться, ведь «макарошки всегда стоят одинаково». То глава департамента молодежной политики Свердловской области Ольга Глацких доверительно сообщает новому поколению, что «государство не просило вас рожать». То замминистра строительства Красноярского края Евгений Ганчуков вслед заявляет обманутым дольщикам: «Вы что, хотите, чтобы мы за вас отжимались? Ребята, так не бывает! Включите голову!» Примеры множатся. В Татарстане детский омбудсмен Гузель Уадичина посоветовала многодетной матери сдать детей в детдом, пока не будет выплачена ипотека за квартиру. Или, скажем, министр ЖКХ и энергетики Свердловской области Николай Смирнов по-простецки отвечает задавшему вопрос гражданину: «А тебе кто собирает деньги? Твоя задача — оплатить!»

На этом фоне уже не выглядят чем-то из ряда вон выходящим диалог, произошедший между жительницей поселка Суюёки Анной Власовой и главой Карелии Артуром Парфенчиковым. Беседа велась в социальной сети «ВКонтакте». Дело в том, что в маленьком поселке после проведенной оптимизации исчезла школа и детский сад. Социальный работник Анна Власова попросила губернатора решить вопрос с дошкольным учреждением, поскольку ей нечего оставить своих двоих детей, чтобы выйти на работу. Однако Парфенчиков отреагировал довольно нервно: «Вы хотите предложить открыть ясли для од-

ного ребенка до трех лет? Так у нас в Петрозаводске такого даже нет. Сидите до трех лет, договаривайтесь с бабушками, нанимайте няню. Как все поступают. Но уж хватит уже этих «комментариев».

Вам не надоело? Исполнится ребенку три года, возите его в Суюёки!»

Беседа произошла еще в середине сентября, но достоянием публики стала совсем недавно — после того, как сохранившийся Власовой скриншот опубликовал местный сайт «Руна». И общественность предсказуемо и возможно взбунтилась.

В самом деле — что этот чиновник себе позволяет? Если Анна Власова живет в небольшом и бедном поселке, то, выходит, облеченный властью государственному мужу можно барственно сидеть через губу, не говоря уже о советах самостоятельно решать свои проблемы с детьми (о, как же это напоминает чиновнику Глацких с ее «государство не просило вас рожать»). Даже если допустить, что Парфенчиков говорит дело, и в маленьком поселке нерационально держать детский сад или ясли, то кто дал ему право так беседовать с женщиной, которая работает и платит налоги?

Пройдя через страшные испытания ХХ столетия, Россия растеряла многое из накопленного в прошлом — и хоршего, и плохого. Одно, пожалуй, сохранилось в неизменности с допетровских времен: разделение российского общества на холопов и бояр. Если ты наверху, во власти (или хотя бы при власти), то можешь покривлять на тех, кто внизу, стучать кулаком, снисходительно держать детский сад. Социальный работник Анна Власова попросила губернатора решить вопрос с дошкольным учреждением, поскольку ей нечего оставить своих двоих детей, чтобы выйти на работу. Однако Парфенчиков отреагировал довольно нервно: «Вы хотите предложить открыть ясли для од-

ного ребенка до трех лет? Так у нас в Петрозаводске такого даже нет. Сидите до трех лет, договаривайтесь с бабушками, нанимайте няню. Как все поступают. Но уж хватит уже этих «комментариев».

Вам не надоело? Исполнится ребенку три года, возите его в Суюёки!»

Автор — публикант

Пирожные на крови

Платон БЕСЕДИН

ВТЮМЕНЬСКОЙ области для «Большого десертного бала», который ежегодно проводится в рамках местного гастрономического фестиваля, изготовили кондитерские изделия с изображением членов расстрелянной императорской семьи.

В этом году темой «Бала» стал «Большой императорский маршрут». Один из участников решил не слишком долго думать: просто сваял десерт в виде толстой книги, внутрь которой поместили злополучные пирожные.

С одной стороны, это даже не бес- твательских надписей. Также Пилькевич добавил: «Ранее, например, были

штофы для водки виде бюстов императоров и великих князей».

Но позвольте: речь идет о пирожных с лицами убитых — люди станут это есть, откусывать от голов, пережевывать глаза и губы. К тому же мы говорим об изображении страстотерпца, человека, принявшего мученическую смерть. Святого, если уж отойти от политической роли последнего русского царя и оценки его личных качеств. В конце концов, не выпускают же пряники с ликом Серафима Саровского.

Однако попробуем объяснить молчание монархистов. Фокус состоит в том, что информационная повестка — вещь рукотворная: любую тему, если нужно, нетрудно «пригласить», но легко и «разжечь». Это своего рода отвлекающие маневры, уводящие общество от других тем. Сегодня, видимо, подобное делать не нужно.

И есть еще одно, куда более неприятное толкование. К сожалению, за последние годы ряды монархистов пополнило много ряженых. Для одних позиция «за царя и Отечество» — забавная игра вроде той, что описывается в популярных сегодня книгах и фильмах об альтернативной истории, где «белые» не проиграли, а победили. Для других — повод «словать хайп», вклинившись с выгодой для себя в информационную среду.

Разумеется, страдает от этого историческая память. Если вчера по ни-

чтожному поводу шум стоял до небес, а сегодня — тишина по гораздо более серьезной причине, у человека стороннего возникнет понятное недоверие: не к «защитникам» царя, но к самому монарху. Этот перенос, увы, слишком предсказуем.

Расстрелянная семья императора Николая II в итоге становится неплохим товаром. То же, впрочем, касается и «красных» вождей. Ведь мы помним один из главных законов шоу-бизнеса: чем больше трагедии, тем лучше это продается. Вот и получается, что там, где не надо никаких слов, — шум и ярость, а где стоит высказаться, — молчание.

Стол избирательный подход к прошлому чреват последствиями. Он, с одной стороны, лишает нас чувства истории родной страны, уводя подлинное наследие в область конспирологических теорий и коммерческих ухищрений, а с другой — стягивает лбами людей разных взглядов.

Если для рынка все одно — что Николай II, что Иосиф Сталин, то никакой реальной ценности ни тот, ни другой в общественном сознании скоро представлять не будут. В понедельник ты ходишь в майке с императором, во вторник надеваешь кепку с вождем, и, казалось бы, вот оно — примирение, как казывали, невидимая рука уравняла всех. Но без уважения, внимания и такта, которые нужно воспитывать (и это задача — на поколения вперед), никакого примирения не получится. Выйдет лишь равнодушие и забвение.

Хуже войны за историю только полное беспамятство.

Автор — писатель

Ему летать охота

Егор ХОЛМОГОРОВ

КОНФЛИКТ между блогером Дмитрием (сам он зовет себя Митей) Алешиковским и компанией «Аэрофлот» обозначил вступление общества в новую эру, давно предсказанную фантастами, футурологами и социологами. Начинается эпоха господства больших корпораций.

Суть скандала довольно проста. В течение многих лет известный пропагандист благотворительных проектов летал по всей стране в основном «Аэрофлотом» и соответственно стал участником привилегированной бонусной программы и обладателем «платиновой карты», которая позволила и ему самому, и его жене путешествовать за «милли». Недоброжелатели указывают на то, что перемещался он за счет благотворительного фонда, но для «Аэрофлота» это не имеет особенного значения: все равно, за чьи деньги пассажир покупает билет, главное, чтобы на рейсы определенного перевозчика, — это и называется лояльностью.

Однако, к несчастью для Алешиковского, «Аэрофлот» понимает слово «лояльность» буквально. Хочешь статус — не только плати, но и не наноси ущерба репутации компании, не ругай ее в интернете, не отпугивай клиентов. Это требование прямо прописано в документах участника программы. И тут же выбор — либо не бери карту, либо мужественно молчи и летай бесплатно.

Однако блогер избрал путь, более характерный не только для нас, но и для Штатов, — скажем, попросту не стал договор читать, подмахнув не глядя. Ужасным последствиям таких подписей посвящен был несколько лет назад эпизод американского мульти сериала «Южный парк», в котором герой по соглашению с «Эппл» давали добро на то, что их сошьют между собой. Алешиковского ни с кем не сшили — только отняли карту, когда он написал обычных для Сети гадостей про компанию и ее директора. Интернет разделился на возможных «сознательных граждан», критиковавших «Аэрофлот» в привычной для себя оппозиционной манере, и на «охранителей», настаивающих на том, что компания должна вернуть ему карту, когда он

написал обычных для Сети гадостей про компанию и ее директора.

С последними, по сути, не поспоришь. Свое право действительно имеется. Подпись — выполнай.

Вот только мир, где жизнь человека состоит из сплошных корпо-

ративных ограничений и контрактных обязательств, за которые полагаются санкции, выглядит неминуемо жутковато. Ведь — посмотрим в будущее — корпорации — это вам не «злочинна влада», тут дело куда серьезнее.

Особенность государства состоит в том, что оно является носителем публичного права и с самого момента своего возникновения имеет определенные обязательства перед поданными или гражданами — обеспечить мир, безопасность, процветание. А долг людей перед властью вытекает из аккуратности самого государства в исполнении своих обязанностей.

Все, что мы называем «правами человека», существует только там, где есть государство, которое их соблюдает в той или иной мере.

Совсем другое дело — корпорации. «Аэрофлот», как и «Эппл», «Майкрософт», «Тесла» да и любая другая компания — это субъекты частного права. Коллективные торговцы, которые обеспечивают вас теми или иными товарами и услугами. Они могут их продать, а могут — нет, могут обставить процесс определенными условиями. А на нет — суда нет, обращайтесь к нашим конкурентам. Конечно, существует ряд законодательных ограничений — соблюдение прописанных прав потребителя, правил публичной оферты etc.

Но в целом наши отношения с корпорациями регулируются частным договором, который, если предприниматель того захочет, может быть расторгнут в любое время, а вам будет отказано в услуге без объяснения причин. Конечно, тут не возбраняется судиться, однако корпорация бесконечно вас сильнее — у нее много денег, опытные юристы, которые заняты только тяжбой. Ущерб, нанесенный в случае поражения компании, зачастую менее чувствителен для фирмы, чем ваши издергки в случае победы.

Можно сказать, что в мире появился могущественный властелин человеческой жизни, не связанный никакими обязательствами, он практически неподсуден и при этом держит каждого из нас за шнур. Наши публичные контакты зависят от политики компании полностью в «своем праве».

С последними, по сути, не поспоришь. Свое право действительно имеется. Подпись — выполнай. Вот только мир, где жизнь человека состоит из сплошных корпо-

Автор — публикант

Кино и «укры»

Константин КЕВОРКЯН

СЦЕНАРИСТКА Татьяна Малахова заявила, что Россия коварно присвоила себе достижения украинцев в области культуры, в частности кинематографа. «Я понимаю, что они высасывали из нас людей искусства, чтобы потом те люди искусства спели «Подмосковные вечера» и нам их втулили», — рассказала Малахова, предварительно показавшись, что и сама долго жила в Москве. — Годы пребывания в российской столице, как это ни удивительно, помогли мне осознать себя украинкой и навсегда распространить с понятием «братский русский народ».

Теперь остается только предполагать, почему одна из соавторов многочисленных проходных сериалов решила с Москвой рассстаться. Возможно, станица не только «высосала» ее, но, в конце концов, и просто вытолнула. Сложно говорить о личном вкладе госпожи Малаховой в мировую литературу и кино, зато можно согласиться с тем, что вклад Украины в многонациональное искусство Советского Союза и России остается весьма заметным.

Вспомним хотя бы классика мирового и советского кинематографа Александра Довженко. Фильм «Арсенал», в котором он поведал о подлой сущности буржуазной Украинской народной республики, в Киеве да сих пор не в честии. Как и Довженковский «Щорс».

Не заметно гордости и за всемирно известный фильм Дэгги Вертона «Энтузиазм. Симфония Донбасса», в котором воспевается регион, сегодня методично уничтожаемый артобстрелами правительства войск. В рамках современной «декоммунизации»

и «дерусификации» забыты и проглатываются целые культуры пластины.

Разумеется, как в любые времена и во всякую столицу, в Москву из провинции устремлялась творческая молодежь. В том числе и с Украиной: отправляясь и кинорежиссеры, вроде киевлянки Аллы Суриковой, и киноактрисы — такие, как харьковчанка Людмила Гурченко. Но и в обратном направлении шел интенсивный поток идей и талантов. Достаточно сказать, что именно по распределению после московского ВГИКа и Киев попал один из учеников Довженко — Сергей Параджанов. Его «Тени забытых предков»

стали известны далеко за пределами Украины, которая, впрочем, в этих стараниях не оценила: попытка Параджанова создать «Киевские фрески» закончилась бегством режиссера в Ереван. Съемки фильма «Тени забытых предков»

дали Украине еще одно новое имя — оператора, а потом и кинорежиссера Юрия Ильенко, автора

«Белой птицы с черной отметиной».

Ильенко остался на Украине, и последствия для режиссера оказались весьма плачевными. Во исполнение «Белой птицы с черной отметиной», превратившейся из старости лет в ярого националиста, он снял «Молитву о гетмане Мазепе». Лента преподносилась украинскими СМИ как грядущий бестселлер национального искусства, но попытки переосмыслить биографию предателя в стиле офици

ального национального патриотизма ужаснули зрителей.

«Шедевр» провалился в прокате, похожая

бесславная судьба ждала множества пропагандистских агиток — «Тайный дневник Симона Петровского» Олеся Янчука, «Донбасс» Сергея Лозинцы и т.д.

О разнице достижений кинематографа «Москвы» и «без Москвы» свидетельствуют творческие судьбы: одной стороны, все того же Ильенко, а с другой — современных кинорежиссеров украинского происхождения, живущих и работающих в России, — Тодоровских или Бондарчуков.

Алексей Петренко, великий актер, сыгравший Петра Первого в «Сказе про то, как царь Петр арапа женился» Александра Митты, родился в селе Чемер Черниговской области, учился в Харькове, свободно владел мовой. «Хочу поехать на родину, на Украину, — говорил незадолго до смерти Алексей Васильевич, — хочу подышать ее теплым воздухом, увидеть, почувствовать, какая там жизнь. Но скажу вам: пока в власти на Украине бандеровцы и галичане — толку не будет. Они очень свирепые люди, я это с детства знаю...»

Украинцы действительно внесли огромный вклад в кинематограф нашей общей страны. И наслаждаясь работами Валентины Серовой, Марка Бернеса, Леонида Быкова, Натальи Фатеевой, Нины Руслановой, Леонида Броневого и множества других первоклассных артистов, мы должны чествовать и помнить их как истинных носителей высокой культуры — даже не братского, но единого народа.

Украинцы действительно внесли

огромный вклад в кинематограф

нашей общей страны. И наслаждаясь

работами Валентины Серовой,

Сюита с матрешками

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БЕЛЫХ

«Петрушка»

Поставленный Форсайтом 34 года назад «Артефакт» во Франкфурте поначалу был долгим спектаклем и по жанру определялся как «балет о балете». Молодой хореограф только начинал складывать свой стиль, и ему было важно не повторять знаменитых предшественников, коим он отправлял легкие танцевальные приветы (главный адресат — Баланчин, недаром Сильви Гиллем отмечала: «Форсайт — это тяжелый Баланчин»), а заниматься самостоятельными поисками. Академическим каноном и привычным нормам бесстрашно бросался нешуточный вызов.

Второй вариант с уточняющим названием «Артефакт-сюита», 2004 года издания, получился значительно короче, в нем отброшены внутренние сюжеты и диалоги с прошлым, а фирменная пластика доведена до радикального выскакивания. В затмленном пространстве полотнищ умелых и красивых танцовщиков Большого театра испытывают на прочность свои тела: заламывают руки, сгибают корпуса, передают нервную асимметрию движений, разбегаются волнами и держат синхрон в прямых линиях. Солисты «выпадают» из кордебалетной массы и там же растворяются. Каждая математически выверенная деталь подобна осколку танца, фрагменту орнамента, и все вместе складывается в картинку калейдоскопа, где одно изображение быстро сменяется другим. Форсайт исследует феномен вечного движения, существующего вне человеческой логики. Во время действия несколько раз падает занавес, заслоняя танцующих, потом вздымается, открывая взорам панораму вновь.

Хореограф не раз говорил, что его философия — постижение пространства через динамику, которую создают индивидуальности. На самом деле выстраиваемые им алгоритмы движений напоминают эффект компьютерных персонажей и экранных боев, где самобытные личностные особенности стираются.

Две части — под «Чакону» Баха и фортепианный минимализм Эвы Кроссман-Хехт, два солнных дуэта, и оба — великолепны. Звонкая и быстрая Анастасия Сташкевич и легко

осваивающий космические скорости Вячеслав Лопатин танцуют с бешеным драйвом. Без ощущения изматывающей сложности, достаточно сдержанно «авангардничает» Семен Чудин, а его партнерша Ольга Смирнова похожа на инопланетянку — ломкая, острыя, тонкая. Очарование абстракцией — в образе Другой (так назван персонаж) — передает Нелли Кобахидзе. Кордебалет и особенно корифеи подтверждают свою репутацию хореографических полиглотов.

Великий балетный реформатор, наверняка, останется доволен результатом. Сам он уже познал возможности человеческого тела, создал свой балетный миф, составил каталог движений из 135 пунктов и... оставил мир танца. Его захватили виртуальные потоки и игры с инсталляциями. Там почти что научному эксперименту — показать, как совершенные движения, очищенные от страсти, способны передать эмоции и сложиться в концепции, — не помешает не-

совершенство homo sapiens, норовящего то и дело предъявить миру свои чувства. «Петрушка» Эдварда Клюга — мировая премьера. Руководитель балетной труппы в Словении — автор изящных постановок и художник ясных смыслов. Поиском собственного языка, судя по всему, пока не озабочен. В спектакле чувствуется влюблённость в музыку Стравинского. Напомним, что этот балет поставил для «Русских сезонов» Михаила Фокина в 1911 году. Петрушку и Балерину танцевали Вацлав Нижинский и Тамара Карсавина. Исторический спектакль, ошпаривший Париж ураганом народных гуляний на русский манер, живописностью музыки, трогательностью кукольного «любовного треугольника», неизъя дав забытым шедевром, он сохранил и неоднократно реставрировался.

В дни нынешних премьерных показов в Москве появился еще один персонаж «из соломы и опилок» — в Доме-музее Ершова — унифицированы и сведены к бодрым танцам с элементами русских плясок. Похожий на чертика, высокивший из табакерки, Фокусник (отличная роль Георгия Гусева) манипулирует в полном согласии с первоначальным сценарием Петрушкой, Балериной и Арапом. И в куклах, талантливо представленных солистами Большого, человеческого гораздо больше, чем в гуляках на площади. В чем и состоит главный пафос постановщика: мир людей, превратившихся в толпу, лишен природной сущности, зато у деревянных механизмов, оказывается, есть душа. Замечательны все: нервный и ранимый заглавный герой Дениса Савина, глупый баловень Арап Антона Савичева и прелестная глупышка Балерина Екатерины Крысановой. Куклы оказываются благороднее людей, в них просыпаются эмоции и кипят нешуточные страсти. Боль Петрушки передается зрителям.

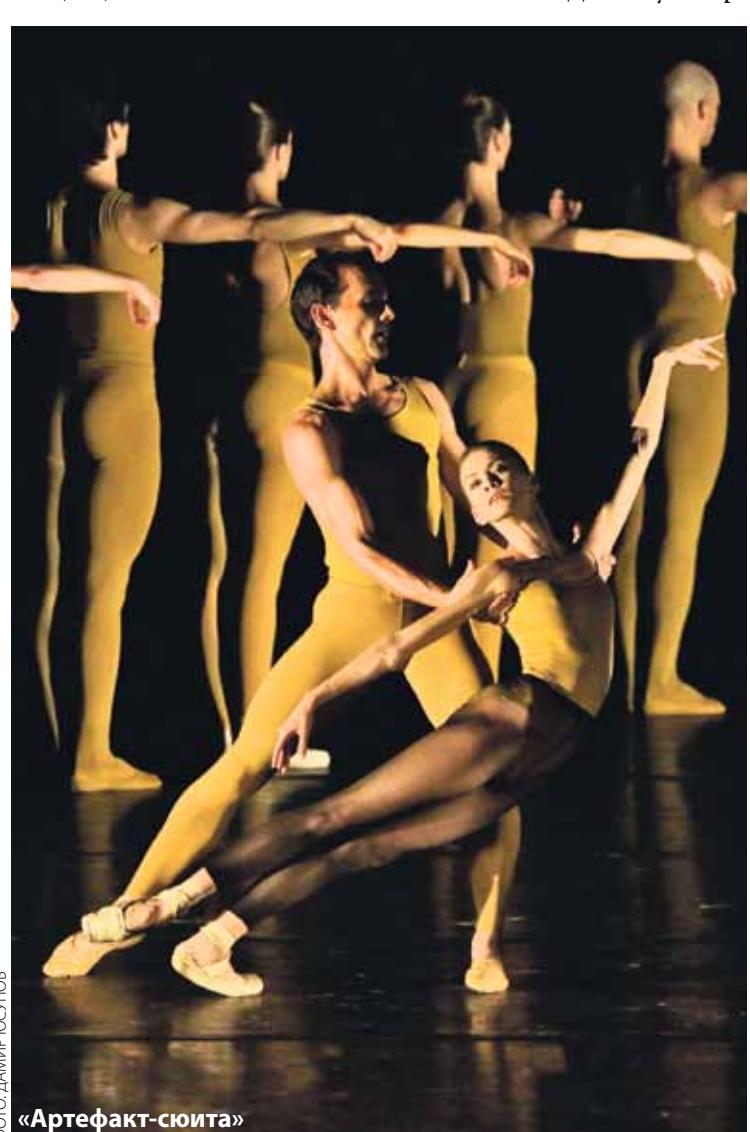
Полюбит ли публика отстраненную красоту Форсайта, приведет ли ее в восторг лаконичной и простоватой спектакль Клюга — сказать трудно. Не хочется, чтобы эти честные и сложные работы пополнили список невостребованных и быстро слетающих с афиши одноактовок, к которым зрители стали терпимее, но все еще воспринимают с известным снисхождением.

моловой открылась выставка к 70-летию со дня рождения театрального художника Валентины Смирновой «От промышленной игрушки — к возрождению «Петрушки». Вернисаж представляет под звуки красивой шарманки фрагменты традиционного уличного представления, в чей эстетике перчаточный Петрушка — зайдика, забияка, будоражащий неудобными вопросами о справедливости и обмане, доблести и злокозненных подвоях.

В прочтении Клюга нет ни пестрой буйной ярмарки от Фокина, ни «Бродячего вертепа» с веселыми марионетками, потешающими народ. Намек на ба-лаганную традицию при желании можно усмотреть в оформлении — на подмостках художник Марко Япель расставил пять трехметровых матрешек-заготовок, подлежащих раскраске. Из них и появляются действующие лица.

Ансамбли — унифицированы и сведены к бодрым танцам с элементами русских плясок. Похожий на чертика, высокивший из табакерки, Фокусник (отличная роль Георгия Гусева) манипулирует в полном согласии с первоначальным сценарием Петрушкой, Балериной и Арапом. И в куклах, талантливо представленных солистами Большого, человеческого гораздо больше, чем в гуляках на площади. В чем и состоит главный пафос постановщика: мир людей, превратившихся в толпу, лишен природной сущности, зато у деревянных механизмов, оказывается, есть душа. Замечательны все: нервный и ранимый заглавный герой Дениса Савина, глупый баловень Арап Антона Савичева и прелестная глупышка Балерина Екатерины Крысановой. Куклы оказываются благороднее людей, в них просыпаются эмоции и кипят нешуточные страсти. Боль Петрушки передается зрителям.

Полюбит ли публика отстраненную красоту Форсайта, приведет ли ее в восторг лаконичной и простоватой спектакль Клюга — сказать трудно. Не хочется, чтобы эти честные и сложные работы пополнили список невостребованных и быстро слетающих с афиши одноактовок, к которым зрители стали терпимее, но все еще воспринимают с известным снисхождением.

«Артефакт-сюита»

ФОТО: ДМИТРИЙ СУЛОВЬЕВ

Девушка и смерть

Виктория ПЕШКОВА

В своих стенах РАМТу уже давно тесно. Поиск еще не освоенных пространств привел театр в дом № 12 по Брюсову переулку — в музей-квартиру Всеволода Мейерхольда. Спектакль «Любовь и смерть Зинаиды Райх» режиссер Александр Пономарев вписал в пространство той самой желтой комнаты, где почти 80 лет назад трагически оборвалась жизнь этой женщины.

и не были выяснены. Как обо всем этом рассказать сегодняшнему зрителю, раскисшему от надуманных сериальных коллизий, избежав и надрывного пафоса, и мелодраматической пошлости?

Режиссер Александр Пономарев выбрал жанр представления — он и его артисты попытались показать, что могло происходить с этой женщиной, с ее душой и телом, в те или иные моменты жизни. Все, кто окружал Зинаиду Райх, — друзья, неудруги, даже гениальные мужья, — в этом представлении только краски, которыми написана ее судьба. Художник Станислав Бенедиктов сумел встроить в музейное, с тщанием и любовью воссозданное пространство квартиры, в которой некогда обитали Райх, Мейерхольд и усыновленные ими дети Есенина Таня и Костя, предельно дельтавский театральный мир. Ширмы, кочующие по «сцене» из угла в угол, сродни порталу, обеспечивающему беспрепятственный переход из одной реальности в другую: шаг — и вот Есенин с Мейерхольдом наперебой восхищаются своей избранни-

rienгофа, близкого друга Есенина, которого все та же мольва превратила в злого гения, разрушившего брак Райх с поэтом. Алексею Мясникову удалось найти оптимальную дистанцию между собой и своим персонажем — величим и ужасным Мейерхольдом. Он ведет игру с образом, как волна со скалой: на кат — брызгами вспыхивают какие-то тонкие узнаваемые черточки — откат. Алексей Борбов, напротив, пошел по пути отстранения от своего персонажа. Буйные кудри, красная рубаха, медвежья повадка — все это присутствует, но посы ясен: я — Есенин, а актер, играющий Есенина. И убедительнее всего он передает

этот, другой — и вот уже некий вполне современный режиссер распекает артистов, без должного рвения вживающихся в персонаж. Пономарев следит за Мейерхольдом: театр и жизнь — одно и то же, никаких границ. Их и в физическом плане практически нет — между первым рядом зрителей и «сценой» не более 25 сантиметров.

Спектакль балансирует на грани психологического театра, всеми силами стараясь в него не свалиться, поскольку впереди играть Есенини или Мейерхольда на таком драматургическом материале весьма проблематично. В программке указаны только исполнители, не роли. Однако ролевые привязки все-таки наличествуют, а это значит, что без хотя бы беглых психологических зарисовок не обойтись.

«Никто не хочет знать, какой она была на самом деле!» — с юношеским отчаянием твердят позвролевшая Таня Есенина (Ольга Гришова), движущаяся пружиной сюжета. Дочь не скрывает своей обиды: «Мольва подхватывает то, что психология легче», — произошло нечто ужасное, но ведь и она была ужасная женщина». Поэтому так тщательно выстраивает она сложные цепочки мотивировок, оправдывающих матеря, которую горячо любила.

Абсолютно органичен Андрей Сипин в роли элегантного циника Анатолия Ма-

то, что принято считать главным в личности поэта: на первом месте у него всегда была любовь к Родине, а чувство женщине — не на втором и даже не на третьем.

Дарье Семеновой в этом спектакле досталась целая галерея характеров — подруги, соперницы, родственница Райх. И каждый образ, пусть он существует на сцене всего в течение нескольких минут, а иногда и секунд, — отточен, заострен, индивидуален. В мгновенности ее перевоплощений, в точности рисунка есть нечто поистине мейерхольдовское.

Труднее всех приходится Марии Туровой в образе Райх, ведь ей необходимо сыграть не столько реальную женщину из плоти и крови, сколько легенду о ней, сохранив при этом живой огонь снедавших ее страостей. Пока что если этот огонь и прорывается временами, то из-под достаточно толстого слоя пепла. Мейерхольд был убежден в том, что горький опыт утрат и бедствий — главный источник силы для актера, потому и рискнул выплыть из Райх свою Галатею. Но у Турвой весь опыт ее героини пока больше в голове, чем в сердце. Для актрисы это, безусловно, роль на вырост.

При всей биографичности, спектакль не претендует на то, чтобы поведать публике, какой же на самом деле была Зинаида Райх. Мы никогда этого не узнаем. Да и нужно ли..?

«Любовь и смерть Зинаиды Райх»

Валерий Семеновский РАМТ

в помещении музея-квартиры Вс. Мейерхольда

Режиссер Александр Пономарев

Сценография и костюмы: Станислав Бенедиктов

В ролях: Мария Турова, Дарья Семенова, Наталья Чернявская / Ольга Гришова, Алексей Борбов, Алексей Мясников, Андрей Сипин

ФОТОГРАФИИ: МАКСИМ БЛЮЗБРУГ / НОВОСТИ

Главная в списке Шиндлера

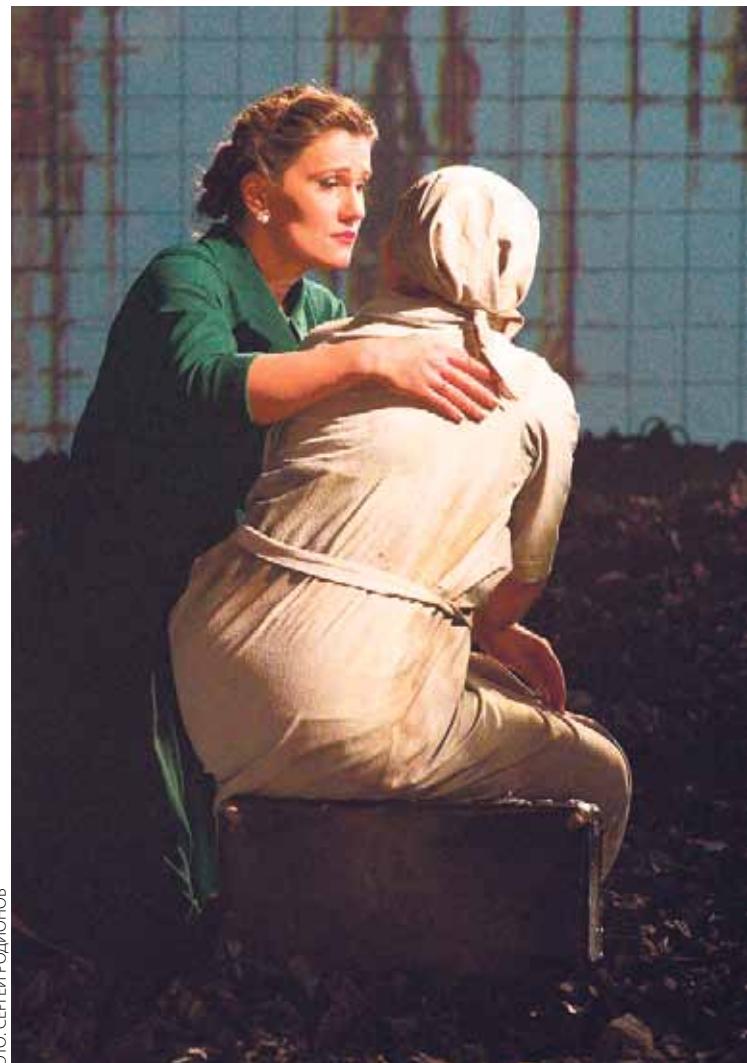
Александр МАТУСЕВИЧ

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, празднующий в этом сезоне столетие, стремительно возвращают себе статус лаборатории современной оперы. За последнее время на сцене «Стасика» родились новые произведения или состоялись российские премьеры современных западных сочинений — «Песни у колодца» Е. Лангер, «Слепые» А. Ауэрбах, «По ту сторону тени» В. Тарнопольского, «Кроткая» Дж. Тавенера, «Метаморфозы любви» А. Журбина и др. Совсем свежая новинка — опера амERICАнца Томаса Морса «Фрау Шиндлер», мировая премьера которой состоялась в Мюнхене всего лишь полтора года назад.

История праведников мира Оскара и Эмилии Шиндлер широко известна благодаря фильму Стивена Спилберга «Список Шиндлера» (1993), однако роль супруги в киноистории весьма незначительна. Морс решил несправедливость исправить: его опера главным образом о ней — о ее душевных муках, сомнениях, решимости, самотверженности, умении не роптать. Даже тема холокоста проходит контрапунктом. Как бы ни была важна страшная драма эпохи, она всегда лишь фон, на котором мы видим главное — внутренний мир героини. Композитор в буклете к спектаклю прямо указывает, что опера — не лучший жанр для иллюстрации трагедии холокоста, кино с этим справляется гораздо лучше. Опера — цветок романтический, а потому автор соединяется на эмоциях, главных из которых любовь. Эмилия Шиндлер всю жизнь обожала своего беспутного мужа, который растряжили ее приданое, изменил ей, буквально не пропуская ни одной юбки, не раз бросал в трудные минуты и в итоге оставил навсегда в далекой Аргентине в полной нищете.

Идея произведения превосходна, но ее воплощение оставляет сомнения. Для добившегося определенных успехов в киномузыке Морса опера как жанр, кажется, так и остается неразгаданным ребусом. Оркестр театра (на своем места музыканты проходят на глазах у всего зала с наколотыми на черные костюмы желтыми звездами) под управлением Тимура Зангиева играет приятную медитативно-обволакивающую музыку, поверх которой солисты ведут бесконечные речитативные диалоги и монологи, подробно и многословно объясняя и то, что происходит на сцене, и то, что остается за кадром. Несколько утомляющее музыкальное однообразие иногда прерывают оркестровые экспрессивные всплески, но в целом музыкальный материал не отличается оригинальностью, представляя собой некую среднестатистическую музыку из эпохи, когда писать как романтики уже не комильфо, но очень хочется.

Два самых ярких, запоминающихся фрагмента из партитуры лишь подтверждают впечатление от невыразительности музыки в целом: беседа высокопоставленных нацистов и Шиндлера в начале оперы проходит под вступление к вагнеровскому «Тристану» (во время светского раута они удаляются на некоторое время в кабинет хозяина, где тот ставит пластинку с музыкой любимого композитора Гитлера), а прибытие четы Шиндлеров в Аргентину обозначено звуками танго. Невольно вспомнились времена, когда «Стасик» был той самой «лабораторией советской оперы». Кроме шедевров, на его сцене было поставлено немало

опер музыкально слабых, но правильных с точки зрения коммунистической идеологии, а потому восхваляемых в прессе и получавших вереницы наград и лауреатств. Так и с «Фрау Шиндлер»: трендовая тема сама по себе не способна обеспечить музыкальный результат, который в опере, как ни крути, все же главный.

Это не отменяет титанических усилий певцов и постановщиков, которые вкладывают свои души в эту работу, во многом вытягивая на своих плечах не первосортный материал, делая в итоге спектакль как явление театральное интересным. Магически притягательной оказывается красавица Лариса Андреева в титульной роли, ее сверхвысокое меццо звучит трепетно и свободно. Элегантный баритон Дмитрия Зуева хорош в партии ловеласа Оскара, как и сам статный, изящный артист, словно созданный для романтического, кавалерского амплуа. Многочисленные не большие партии оперы интереснозвучивают солистами «Стасика» — Мариной Макеевой, Максимом Осокином, Кириллом Капачинским, Ксенией Муслановой, Евгением Либерманом, Натальей Владимирской и другими.

Киношное происхождение режиссера Владимира Аленикова дает спектаклю динамизм и реалистичность: действие протекает стремительно, эпизоды написаны как бусы на нить. Контрастное черно-белое решение сценографии Семена Пастухаоживлено редкими цветовыми вкраплениями, что можно вполне счесть за стильность иозвучку невеселой теме оперы. В то же время постановка не лищена и иллюстративности, порой несколько нарочитой: втоптанные в черную золу белые пупски, грохочущие ванетки, которые толкают заключенные, несущийся по тоннелям в Швейцарию, подальше от ужасов войны поезд — раскрывают тему слишком уж в лоб, словно мы не в театре, а в кино.

Александр Матросов — Эйлерт Левборг, Александра Урсуляк — Гедда Тесман (Габлер) и Анна Бегунова — Теа Эльвстед

Бедный Йорген

Виктория ПЕШКОВА

В Театре им. Пушкина режиссер Анатолий Шульев, ученик Римаса Туминаса, поставил «Гедду Габлер» — пожалуй, одну из самых кровопролитных драм Генрика Ибсена. Написанная почти 130 лет назад, пьеса эта обладает некой почти магической притягательностью для постановщиков самых разных театральных «вероисповеданий» — к ней обращались Станиславский, Мейерхольд, Гинкас, Карбаускис, Чусова. На этот раз ибсеновских персонажей вывел на сцену практический человек молодой. Для него история роковой красавицы, играющей чужими жизнями так же легко, как своей собственной, приобрела смысл, который вряд ли вкладывал в текст автор.

«Нам не дано предугадать...» — формула Тютчева получила еще одно доказательство. Ибсен надеялся, что его героям — Гедде, Норе, фру Алвинг — суждено стать катализаторами неких благотворных перемен в нравственной жизни общества. Однако цепкая реакция, запущенная в реальности их «сестрами по вере», привела к тому, что само понятие «нравственность» может в одночасье исчезнуть из кодекса европейской цивилизации. То, что когда-то воспринималось как пытчная клятка для гордого духа, которую следует сломать любой ценой, на поверху оказалось хрупким ограждением мостика, висящего над бездной. Достаточно подпилить хоть одну балку, и все идущие по нему отправятся прямиком в хаос.

Александра Урсуляк:
«Сегодня женщины достигли таких высот, о которых моя героиня и мечтать не смела»

Денис СУТЫКА

«Культура» поговорила с исполнительницей главной роли Александрой Урсуляк о новой работе, феминизме и умении прощаться с ролями.

Культура: Режиссер спектакля Анатолий Шульев — ученик художественного руководителя Театра имени Вахтангова Римаса Туминаса. На Ваш взгляд, это наложило какой-то отпечаток на его манеру?

Урсуляк: В спектаклях Туминаса всегда чувствуется особый взгляд. Они производят большое впечатление. У Анатолия, как мне кажется, чувствуется влияние мастера. Как мне кажется, их родит чувство вкуса, стиля, манера работы. Все мы похожи на своих учителей, родителей. С одной стороны, мы на них опираемся, с другой — отталкиваемся. Это естественно.

Но, надо сказать, он молодец, не прогибался. Замахнувшись на пьесу Ибсена — смело. Материал довольно непростой. Не знаю, как в итоге получилось, но мы упорно пробирались к сути пьесы. Надеюсь, нам удалось.

Культура: Для многих актрис с мировым именем роль Гедды Габлер становилась знаковой в карьере. Чувствовали какую-то особую ответственность?

Урсуляк: Вы знаете, все это просто красивые слова, в которых не так много смысла. Понимаете, можно так плохо сыграть роль, что она станет не вехой в

на сцене Театра им. Пушкина, все предельно обнажено — чувства, поступки, стены. Чета Тесман вернулась из свадебного путешествия в дом, где еще не окончен ремонт. Груда кофров и чемоданов едва не подпирает потолок. К недокрашенным стенам прислонены стремянки и маленькие кисти, среди ведер с белками возвышается бетономешалка. А за стены еще не обустроенный семейного гнезда ходит во тьму странный скандинавский лес, высребренный зимней стужей. Художник Мариус Яцовский создает свою сценографию наперекор авторской ремарке, утверждающей, что на дворе ранняя осень. И это не произвело, а провидение: в этот дом никакой ремонт не сможет вдохнуть живое человеческое тепло.

Его хозяйка — Гедда Тесман (Александра Урсуляк) в брюках для верховой езды и ботинках армейского образца — и после замужества остается дочерью генерала Габлера. Ее кроют горячим только пистолетная сталь, а не мужские обятия.

Каждый, кто переступает порог ее ледяного королевства, пытается согреться, сообразно своим наклонностям. Аугезарно-наивная тетушка Юлиана (Наталья Николаева), занятая о болящих и страждущих, греет себя надеждой на скорое пополнение в семействе любимого племянника. О, как же раздражает новоиспеченному фру Тесман эта назойливая родственница, с ее маниакальным стремлением жить для кого-то. Судья Бррак (Борис Дьяченко), импозантный герр, претендующий за звание друга дома, распавляет себя мечтами о милом «треугольнике», вершиной которого станет изнывающая от скучи молодая женщина. Но перспектива респектабельного адвоката эту неприступную даму ни-

сколько не увлекает. Заинтригованная от равнодушия мужа Теа (Анна Бегунова) пытается оттащить в скучих лучах дружеского участия, которое искусно имитирует перед своей бывшей школьной подругой Гедда.

Но все это иллюзии, в которых тепла не больше, чем в неласковом норвежском солнце. Правда, «продрогшие» гости могут хотя бы покинуть неуютные владения госпожи Тесман. А вот ее супруг обречен на одиночество вдвоем, спастись от которого удается только в стенах своего кабинета. Йорген Тесман в исполнении Алексея Воропанова отнюдь не бесплодный мелкий завистник, каким его обычно изображают. Тут рисунок сложнее. Он труслив, упорен, не лишен дарований и непоказанного благородства. В своем порыве отложить собственную работу ради того, чтобы восстановить уничтоженную рукопись своего гениального друга, Тесман абсолютно искренен. Он и сам, судя по всему, способен на многое. Но ему, как многим мужчинам, не обходится муз — вдохновительница, сотрудница, соратница. Йорген пленяется не столько красотой, сколько силой характера Гедды, возмечтав с ее помощью «добрать» то, чего ему природы недодала, но без чего реализовать как ученику у него вряд ли получится. Ослепление было кратким, как ясное скандинавское лето: в свадебном путешествии книги были ему более верными спутницами, нежели

«Гедда Габлер». Генрик Ибсен
Театр им. Пушкина
Режиссер: Анатолий Шульев
Сценография: Мариус Яцовский
В ролях: Александра Урсуляк, Алексей Воропанов, Наталья Николаева, Александр Матросов, Борис Дьяченко, Анна Бегунова

сколько не увлекает. Заинтригованная от равнодушия мужа Теа (Анна Бегунова) пытается оттащить в скучих лучах дружеского участия, которое искусно имитирует перед своей бывшей школьной подругой Гедда.

Но все это иллюзии, в которых тепла не больше, чем в неласковом норвежском солнце. Правда, «продрогшие» гости могут хотя бы покинуть неуютные владения госпожи Тесман. А вот ее супруг обречен на одиночество вдвоем, спастись от которого удается только в стенах своего кабинета. Йорген Тесман в исполнении Алексея Воропанова отнюдь не бесплодный мелкий завистник, каким его обычно изображают. Тут рисунок сложнее. Он труслив, упорен, не лишен дарований и непоказанного благородства. В своем порыве отложить собственную работу ради того, чтобы восстановить уничтоженную рукопись своего гениального друга, Тесман абсолютно искренен. Он и сам, судя по всему, способен на многое. Но ему, как многим мужчинам, не обходится муз — вдохновительница, сотрудница, соратница. Йорген пленяется не столько красотой, сколько силой характера Гедды, возмечтав с ее помощью «добрать» то, чего ему природы недодала, но без чего реализовать как ученику у него вряд ли получится. Ослепление было кратким, как ясное скандинавское лето: в свадебном путешествии книги были ему более верными спутницами, нежели

моему репертуаре пять названий, «Гедда Габлер» — шестое. В прошлом году, когда уходила в декрет, сама попрощалась с некоторыми ролями. Например, вышла из спектакля «Много шума из ничего», «Женитьба Фигаро». Как мне кажется, это правильное решение, потому что есть роли, которые нельзя играть до пенсии. Должны вводиться молодые. Это было толчком и для Евгении Александровича омолодить постановки.

Культура: Неожиданно. Многие артисты, наоборот, очень ревностно относятся к своим ролям...

Урсуляк: Есть роли, из которых я mentality выросла. Может быть, на сцене я выгляжу не так уж и плохо, но ведь как человек и актриса взрослею. Все эти «хи-хи» да «ха-ха», наивность первой встречи однажды должны заканчиваться. Есть вещи более интересные и сложные. Слава Богу, есть чудесный материал, куда можно погрузиться, как в воду, и попробовать поплавать в нем. Всем свое время и место.

Культура: Многие артисты, став успешными, строят параллельно карьеру вне стен родного театра, а Вы верны Пушкинскому. Почему?

Урсуляк: У меня были какие-то попытки пойти налево, но я быстро поняла, что антре-приза — это не мое. Хотя когда я работала в МДМ в мюзикле «Чикаго», это было прекрасно. Вообще, если кто-то предложит стоящий материал, я подумаю. Но в целом мне в Пушкинском комфорtnо, да и работой, как ви-дите, меня не обижает.

жена, равнодушная к его штудиям. И добро бы Йорген был математиком или юристом — сухие материи редко привлекают прекрасных дам, но сфера его интересов — культура! И все же от мальчишеского восхищения этой женщиной он не может, да пока и не хочет, избавляться.

Впрочем, с каждым днем оно становится все слабее, тогда как у его друга-конкурента Левборга (Александра Матросова) тающее долгие годы под спудом чувство неожиданно подыхает адским пламенем, испепелив и его талант, и саму жизнь. По традиции, идущей еще от постановки Станиславского, Эйлера Левборга делают ви-тающим в эмпиреях безумным гением. Сегодня такая трактовка, пожалуй, показалась бы облегченной. Режиссеру и актеру гораздо интереснее показать, как человек, наделенный феноменальными способностями, ведет жестокую борьбу со своей далеко не безупречной натурой.

Гедда — гроссмейстер провокации. Подобно злой королеве-колдунье, она дергает за ниточки, наслаждаясь видом чужого страдания, унижения, нравственного краха. Самое страстное ее желание — «хоть раз в жизни... держать в своих руках судьбу человека». Такая возможность представлялась ей как минимум дважды: в юности она могла стать вдохновительницей для Левборга, в замужестве — для Йоргена.

Но созидание — не ее стихия. Единственным смыслом ее существования является разрушение. Новая шляпка тети Юллы, намеренно отправленная в бетономешалку, — пакость почти невинных в сравнении с тем, что последует дальше. Гедда так же легко расстрелять из пистолета существующую в единственном экземпляре рукопись, детьице Левборга и Теа, как и лишить права на жизнь своего ребенка. Для этой женщины нет ничего святого. Семья, любовь, дружба для нее не более чем абстракции, которые можно пере-двигать по шахматной доске жизни. Ведь играет-то фру Гедда сама с собой, организовав и дебют, и эндшпиль по собственному вкусу.

Александра Урсуляк создает женщину, мстящую миру, отказывающуюся подчиняться ее безумным приказам. Ее Гедда иррациональна по своей сути. Но какова природа клокочущей в ней деструктивной энергии, что превратило ее геринию в злобную фурию — так и остается неясным. Стремить собственные предположения зрителя может сколько угодно, но интересно было бы понять, каким видится ответ создателям спектакля.

В финале, как это бывает даже в страшных сказках, все встанет на свои места. Йорген займется любимым делом: «Разбираться в чужих бумагах, приводить их в порядок — как раз моя специальность!» Теа снова обретет себя, взявшись на себя миссию терпеливой музы при нем. Заботливая тетушка снова возвращается под крыло любимого племянника, да еще и его самоотверженной помощнице в придачу. И даже судья Бррак будет в приюте, избежав унизительного поражения в поединке со строптивой красавицей. А злая колдунья самоунижается, и чары ее развеются по ветру, как дымок от пистолетного выстрела.

На ринг вызывается

Денис СУТЫКА
Калининград

В Калининградской области стартовали съемки сериала «В клетке» — острожюжетной истории о бывшем заключенном, решившем изменить свою жизнь и заняться боями без правил. Главную роль — Сергея по прозвищу Волчок — играет Павел Прилучный.

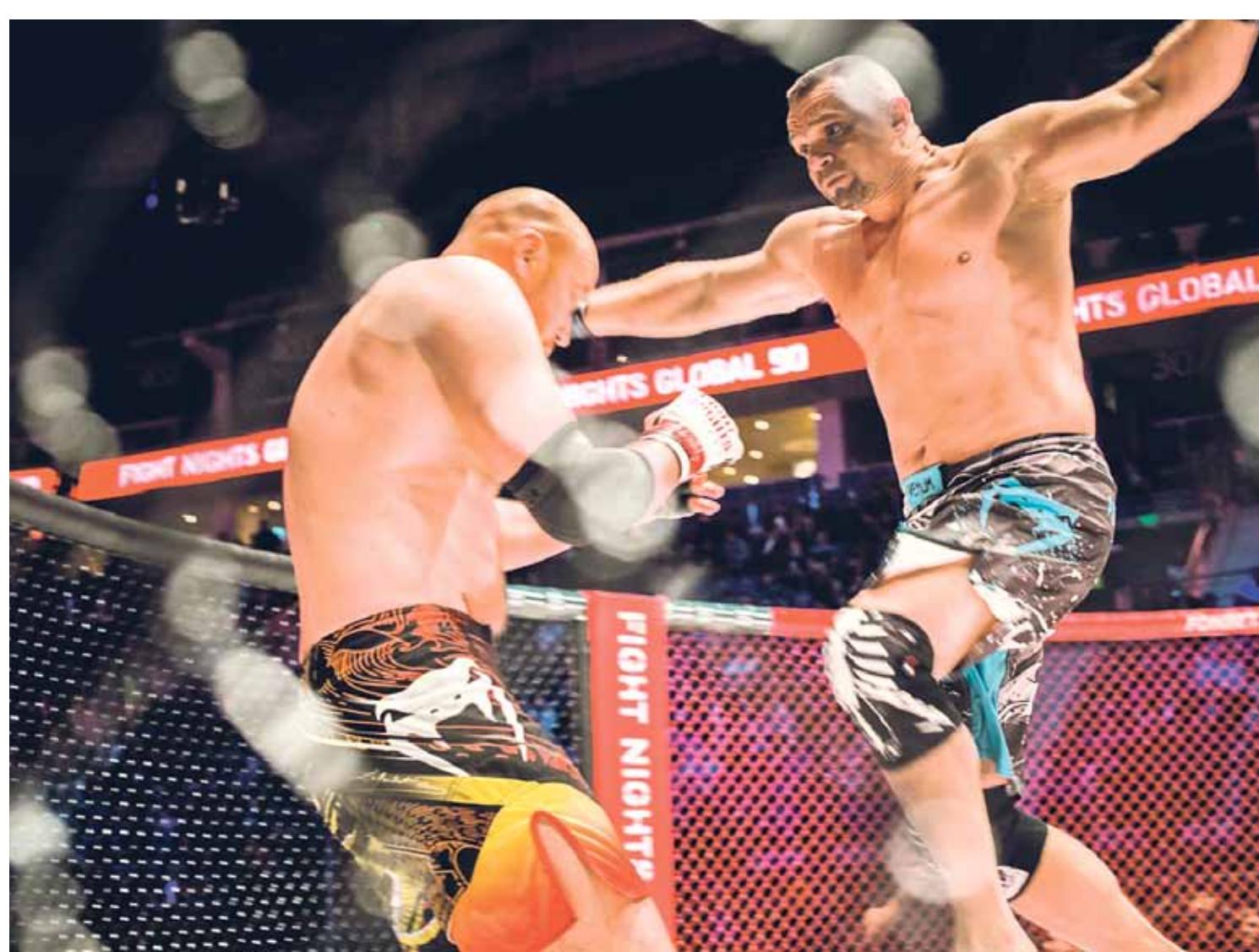
Российский кинематограф, какое-то время активно работающий исключительно в столицах, сегодня уходит все дальше от Москвы и Петербурга, осваивая новые регионы с их неповторимыми пейзажами и историческими местами. Калининградская область со своей уникальной архитектурой, возвращающей в себя европейские и советские стили, в этом отношении стала настоящей находкой. Помимо необычных локаций, пейзажей и Балтийского моря, на выбор продюсеров влияет и тот факт, что на территории действует система налоговых возвратов за съемки, так называемый ребят. Только этим летом в Калининграде были сняты «Герой» с Владимиром Машковым и сериал «Порт» продюсера Александра Цекало. Для Павла Прилучного это уже третий проект, созданный в краю янтаря: здесь снимались «Преступление», «Желтый глаз тигра» и вот теперь «В клетке». Реализуемая «Кинодистрибуция КИТ» и продюсерским центром Team Film, картина стала для актера дебютом в продюсировании.

По сюжету, в Калининград одновременно возвращаются отец и сын Евдокимовы. Сергей вышел на свободу после 7 лет тюрьмы, его отец (Владимир Епифанцев) сбежал в родной город от проблем в Москве. Дома Сергей обнаруживает, что мать спалаась, а его девушка не хочет его больше видеть. Не рад возвращению Волчка и бывший одноклассник, а ныне наркодилер, поднявшийся от простого барыги до крутого мафиози. Сергей находится на распутье. На помощь сыну приходит отец — бывший чемпион по боям без правил. Как обещают создатели картины, это будет история не столько о спорте, сколько о преодолении семейных травм, победе над зависимостью, выбытием между долгом и любовью, между жизнью и смертью во имя близких.

Режиссером ленты выступил Артем Аксененко («С 8 марта, мужчины!», «Чемпионы», «Туман»), сценаристом — Павел Бардин («Россия-88», «Клуб», «Салам, Москва»). Съемки продаются до конца декабря. Сериал выйдет на НТВ в 2019 году.

Журналистов пригласили на площадку, когда снимались сцены знакомства главного героя с миром подпольных боев без правил. Работа шла в настоящем казино (в России на сегодня действует шесть официально разрешенных игорных зон, и одна из них находится как раз в Калининградской области), где, согласно сюжету, помимо игр, проходили закрытые бои и каждый может сделать ставки.

Для съемок в казино установили Окtagон — восьмиугольный ринг. Глядя на него, понимаешь символизм названия проекта: герой попадает из одной клетки в другую. Пока техническая часть группы занималась установкой декораций, режиссер разводил сцены приезда гостей. На парковке выстроился ряд машин премиум-класса. Их обрызгали из пульверизатора для того, чтобы создать ощущение дождливого вечера, и напустили искусственного дыма. Эдакий нунчак-рюс. Солидные господа в дорогих костюмах и дамы в шикарных платьях прибыли посмотреть на кровавые забавы. Среди них — герой Павла Прилучного.

Павел Прилучный:

«Спорт — это всегда кровь, боль и пот»

Пока режиссер объявляет перерыв, удается пообщаться с артистом.

культурА: Чем Вам приглянулся герой, которому предстоит сыграть?

Прилучный: Волчок — человек среднего класса, почти без образования. Недавно вышел из тюрьмы, куда попал за наркотики. При этом парень он очень душевный и справедливый. Он честен не только перед собой, но и перед другими. Сегодня это большая редкость. Тебе могут улыбаться в глаза, а за спиной говорить ужасные вещи. Ложь стала чем-то естественным. И на этом фоне мой герой кажется немногим не от мира сего. Мы вообще делаем честное кино, и слава Богу, что канал дал нам такую возможность.

культурА: Чем-то Ваш Волчок напоминает Данилу Багрова Бордова-младшего или другого Вашего героя — Мажора?

Прилучный: Скорее, в фильме больше

видели, однако только режиссер Фрэнк Дарабонт смог сделать шедевр. Многое зависит от нюансов, характеров персонажей, режиссерских решений и так далее.

культурА: Хорошо помню, как в юности нас, малышишек, вдохновляли спортивные фильмы. Как считаете, сегодня кино способно таким же образом воздействовать на подростков?

Прилучный: Я бы не сказал, что наш проект способен подобным образом повлиять на ребят. Во-первых, у нас возрастная ценз 16+. То есть кино не для детей. Скорее, это история про отношения людей, про выбор. Что для тебя самое важное? Каких идеалов ты придерживаешься? Ради чего или кого ты готов отдать жизнь?

Обычно в кино про спортсменов показывают из пути к победе. Вот он ежедневно тренируется, вот правильно питается, здесь мы видим, как ему тяжело, а в финале он получает заслуженную награду.

В жизни, увы, это не всегда так. Довольно часто люди сначала занимаются спортом до изнеможения, а потом гробят здоровье различными запрещенными препаратами.

Отчего они хотят забыться, почему так происходит? На эти вопросы мы пытались ответить в нашей истории. У нас смелый, дерзкий сценарий. Я вижу правду в диалогах. В каждой сцене, в каждом конфликте героев заложены определенные мысли и символизм.

культурА: Тем не менее это будет спортивная драма. Картины этого жанра в последние годы пользуются особой популярностью у зрителя. Как считаете, почему?

Прилучный: Спорт в принципе интересен людям, иначе бы мы сегодня не видели полных стадионов. Я посмотрел «Тренера», «Движение вперед» — замечательные фильмы и яркие актерские работы. При всем этом мне кажется, что эти истории немного романтизированы. Спорт — это всегда кровь, боль и пот. У нас он выглядит более реалистичным и жест-

ким. Это очень провокационный и смелый проект. Думаю, в России таких еще не было. Так что подозреваю, что будет уйма людей, который выступят с яркой критикой нашего фильма, и в то же время еще больше зрителей, кому проект точно понравится.

Возьмите, к примеру, американский сериал «Все тяжкие», где главный герой — учитель химии, который варит наркотики. Круто же, что

они все так реалистично показывают. Ты смотришь, не отрываясь, думаешь: да ну, не может быть такой жести, неужели они это все покажут?! При этом история не про наркотики, а про жизнь людей. Мы привыкли в нашем российском кинематографе к стяжанию многих вещей. Если в сценарии прописана постыдная сцена, то с целующихся героями камера переезжает на аквариум с рыбками, и по тому, как вода в нем начинает пузыриться, мы догадываемся, что происходит за кадром. Это, на мой взгляд, странно.

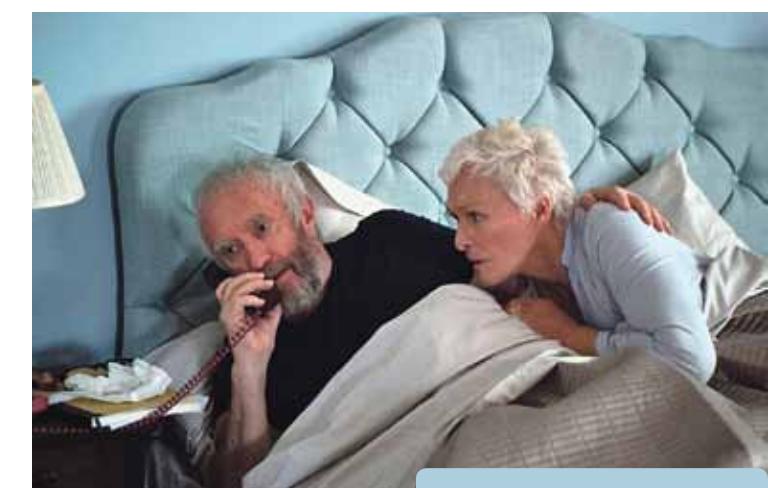
культурА: Насколько помню, Вы в юности занимались боксом. Бой без правил — это нечто совсем другое?

Прилучный: Я и сейчас активно занимаюсь спортом. У меня несколько тренеров — по карате, боксу и вольной борьбе. Бокс — довольно прямолинейная штука. Ты точно знаешь, какие части твоего тела защищены правилами, и концентрируешься на главном. Здесь же может, что называется, прилететь откуда угодно. Это просто ада.

культурА: Общаешься с бойцами, Вы что-то подглядели у них для роли?

Прилучный: Да, походку взял у одного довольно известного спортсмена. Думаю, зрителю ее оценят и узнают. У тренера по борьбе «позаимствовал» «сломанные» уши, напоминающие пельмехи. Смотрится не очень красиво, зато в этом есть жизненная правда. И еще, конечно, есть много нюансов, которые увидите уже на экране.

Стокгольмский синдром

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — светская трагикомедия Бёрна Рунге «Жена», иллюстрирующая афоризмы Бернарда Шоу: «За каждого великим мужчиной всегда есть женщина, которая в него верила. И любила по-настоящему». Но, как выясняется, и у безсловной преданности есть цена.

Сначала был текст: 15 лет назад американская романтистка Мэг Уоллицер опубликовала одноименный бестселлер. Шведский режиссер разглядел в книге памфлет на закулисную жизнь интеллектуалов и, убрав автобиографические детали сочинительницы, рассказал универсальную историю о пути к официальному признанию и его последствиях.

Телефонный звонок приносит радостную весть в дом Кастелманов: пожилую чету приглашают в Стокгольм на вручение Нобелевской премии. Новоспеченный классик Джо (Джонатан Прайс) принимает поздравления нагрянувших друзей, дохозяйка Джо (Гленн Клоуз) держится в тени. Общий ажиотаж не разделят лишь Кастелман-младший. Дэвид (Макс Айронс) напрасно ждет от отца отзыва о своем первом рассказе. Сочинение оценила лишь мать, а чтобы юноша не страдал почем зря, родители решают захватить его на королевскую церемонию.

В Стокгольме Кастелманов ждет теплый прием. Джо посещает бутики, Джо даёт пресс-конференции, участвует в фотосессиях, организует банкеты, репетирует церемонию вручения награды «За спасение истинной литературы из пучины беллетристики». Единственной ложкой дегтя становится надеялся механиком может наболтать лишнего (так, собственно, и произошло с прототипом героя Мэг Уоллицер). А преклонившийся перед монархом парень вполне согдается на роль властителя дум в специально отведенных местах и подает здоровый пример творческой молодежи. При этом воспитавший «гения» куратор приобретает особый статус и почет среди людей своего круга.

Швед Рунге обнажил механизм фабрикации фальшивок (качество последних сильно упало — сегодня за художество на Нобелевке может сойти и обыкновенная русофobia Светланы Алексиевич). Но режиссер рассматривает иной, классический семейный сценарий. Открывшаяся тайна ранит сына Кастелманов: талантливому наследнику необходимо открыть глаза и понять, кто в доме главный и для чего так было заведено. Но подлинно высокая комедия разыгрывается между родителями во время благодарственной речи Джо. Уязвленный науэрт посвящает победу супруге: «Ты — мое сердце, мои крылья, моя душа, мой талант и моя воля!» Этот поток банальностей обижает Джоан сильнее, чем публичная порка. Бросяв завуалированные упреки в собственном ничтожестве, нацист унижает ее самоотверженный творческий труд, сводящийся единственным билетом в высшее общество. Выпускница Йела мечтала лишь о свободе от навязанных светской средой жизненных сценариев.

Но издателям не нужны девичьи книжки. Джоан проскользя фишку и слепила из нездачного спутника жизни нобелевского лауреата.

Класс семидесятилетнего актерского дуэта отменно высок, заговорщики демонстрируют органический симбиоз и в тестом конфликтном взаимодействии, и в сольных репризах Гленн Клоуз заслужила напороченную оскаровскую статуэтку, переиграв даже свою маркизу де Мертей из «Опасных связей» Стивена Фрирса 1988 года.

Елизавета Боярская: «Было бы любопытно сыграть Медею»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Академии Никиты Михалкова 16 ноября прошла творческая встреча с Елизаветой Боярской. Предваряя общение со слушателями, актриса говорила:

— Странно давать мастер-класс в столь незрелом возрасте. Но понимающие люди сказали, что на моем примере можно изучать отражение режиссуры. Научить я пока ничему вас не могу, но буду рада поделиться складывающимся опытом...

слушатели: Как готовитесь к пробам?

Боярская: Все зависит от материала. При работе с оригинальным сценарием надо выучить текст, разобраться с биографией и вероятной предысторией героя, его отношениями с персонажами, особенностями характера, профессиональными деформациями личности. С экранизацией классики еще сложнее. Нужно досконально проработать текст, выплыть все, что думал о персонаже автор и другие участники событий. Но невзирая на все трудности, я очень люблю пробы. В кино все должны двигаться по одному рельсам, а на пробах можно художнически позволить себе все что угодно. При этом нужно быть готовой много предлагать режиссеру и партнерам, не стесняться спрашивать, переигрывать эпизод — постановщик должен чувствовать заинтересованность. Лучше показать десять собственных вариантов сцены, чем ждать, когда из тебя вытрянут один. Правда, не все зависят от нас. В кино важна внешность, типаж, языки, партнеры, авторское восприятие, собранность. Время сейчас летит стремительно, режиссерам комфортно с артистами, которые умеют работать быстро и с полной самоотдачей.

Порой у меня не все складывалось. Мимо прошли «Стиляги» Тодоровского и «Обитаемый остров» Бондарчука, несколько раз размыкалась с Джеймсом Бондом. Но нет худа без добра — вместо «Стиляг» снялась в «Адмирале» Кравчука, сыграла в новой «Иронии судьбы» Бекмамбетова.

О приглашении к Шахназарову на пробы «Анны Карениной» узнала за десять дней, на съемках «Контрибуции» Сергея С涅жкина. Мы работали по ночам, между дублями читала обернувший в газету сценарий, все интересовались — чем так увлечена. А я пытались разгадать Анну Аркадьевну. Кто-то считает ее ранимой, иные — нагой, некоторые обагательной, нужно было придумать партитуру каждой сцены, понять, отчего Каренина натахивается на непонимание и отрицание, вспыхивает, как спичка, почему ее не спасает любовь.

Кроме предложенных эпизодов, выучила финальный монолог Анны в карете и отправилась на пробы с участием будущих Каренина и Бронского. Затем предложила свою заготовку. Почувствовала, что получилось хорошо, и тихо ушла. А через некоторое время мне позвонили и сообщили: утверждена. К этому моменту просто знала, какой должна стать моя Анна.

слушатели: Каренина — Боярская, Бронский — Матвеев. Брачные узы не мешали играть?

Боярская: Наоборот. Все самые талантливые и продуктивные идеи рождаются на кухне. Наша с Максимом стала академической библиотекой, заваленной актерскими дневниками и томами Толстого. Мы, как Наполеон перед картой, колдовали над нашими репликами, ремарками, сценами: давай так сыграем, нет, давай так. Настоящее творческое счастье — сидеть с любимым человеком и вышивать роли крестиком. Как бы ты ни притерлась с партнером, передать интимную связь на площадке очень трудно. Я не стесняюсь очаровываться и влюбляться, но уровень близости, достигнутой на уровне физиологии, ничто не заменит. Помню постельную сцену, это было прекрасно, полна расслабленности и правда. Мне помогало то, что я знала про Максима-Бронского. Играт было почти ничего не нужно, только обострять отношения по Толстому. В целом Карен Георгиевич сильно отзывался на

ФОТО: ЕВГЕНИЙ СТАДНИЧАС

нашу заряженность. Корректировала, но «переигрывала» по-своему нечасто... После Карениной у меня не осталось ни одной эмоции — не могла ни улыбаться, ни плакать, все было выхолощено. Так тяжело мне работалось только в «Леди Макбет нашего уезда» в постановке Камы Гинкаса.

слушатели: 12 лет Вы играете в питерском Театре Европы у Льва Додина. Он славится жестким перфекционизмом.

Боярская: У нас в театре штрафуют за каждое неправильное слово, самовольно замененный ревизит — считаю, это правильно. На репетициях присутствует представитель каждого цеха: художник, гример, костюмер, осветитель следят за нашими поисками и что-то предлагают режиссеру. В идеале так должно быть и на съемках — совместная работа от и до, начиная с общей читки. Нормальные люди ни в кино, ни в театре зарабатывают не идут, здесь вкалывают только фанаты. И если ты приходишь, то должен быть таким же конченным психопатом — уметь удивлять, импровизировать, фантазировать, жить творческой жизнью с коллективом.

слушатели: Как шла работа над дипломной «Жизнью и судьбой»?

Боярская: Трудно. Я поступила к Додину в 16 лет, а у нас в театре есть такая практика — когда спектакль имеет привязку к определенной территории, мы выезжаем в экспедиции. Побывали в Норильске, Дауринке, куда приходили баржи с заключенными, посещали бывшие рабочие зоны Норлага... Обычные, благополучные ребята, мы просто не могли представить, что это такое. Нам было необходимо пропустить весь этот ужас через себя, пообщаться с людьми, перечитать Шаламова, Гроссмана. А потом мы репетировали «Жизнь и судьбу» в течение пяти лет — меньше было просто невозможно.

слушатели: Вы испытываете страх?

Боярская: Да, когда недостаточно готова к роли. На сцене такое случается в основном на первых спектаклях, когда играешь, не до конца понимая свою героиню. По-настоящему спектакль рождается на 25-м показе. Так было с «Жизнью и судьбой», «Братьями и сестрами» и в недавнем «Гамлете», который сейчас стал гораздо лучше. В последний раз как школьница чувствовала себя на пробах девушкам нового Бонда. Там было много текста, я его зубрила сутками, но так и не выучила наизусть — не могла думать о том, что играю, только то, о чем говорю. Короткую сцену показала неплохо, а длинную кое-как. Осталась очень недовольна собой.

Результат очень трудно угадать. Театр — это говор, мы существуем в единой сформированной режиссером атмосфере. А кино — тоже коллективное дело, но оно может быть хорошо снято и сыграно, а смонтировано плохо. Порой не срабатывает гениальный сценарий, потрясающий партнер или чрезмерно рефлектирующий режиссер. Гранацет нет.

слушатели: Вы фаталист?

Боярская: Уже нет. Понаехало было творчески жаждой, бралась за все, что предлагали. Сейчас смело отказалась бы от половины сыгранных ролей. Была бы поумнее — удержалась. Но попробуйте объяснить это 18-летней актрисе! Сейчас могу позволить себе не сниматься год или два, играть в театре, где всегда есть классические роли, которые хочется сочинить и наполнить собой. Главное — не бояться ошибаться, все чувства брать в работу и помнить: если не падаешь, то и не поднимаешься.

Алексей Кортнев:

«Наш жанр — кабаре-рок»

Денис БОЧАРОВ

25 ноября в столичном «Крокус Сити Холле» состоится концерт, посвященный 35-летию одного из наиболее самобытных и искрометных отечественных музыкальных коллективов — «Несчастный случай». На связи с «Культурой» — бессменный лидер проекта, вокалист, автор песен и актер Алексей Кортнев.

культура: Ваша юбилейная программа называется «Что мы имели в виду». И в самом деле, что конкретно вы имели в виду, когда начинали тридцать пять лет назад? Предполагали, что незатейливый студенческий ансамбль спустя годы станет известным на всю страну коллективом?

Кортнев: Ну что вы, нет, конечно же. Я вообще рассчитывала на карьеру скорее бардовскую, нежели рок-н-рольную. Поначалу мы в таком акустическом составе и играли: две гитары, флейта, иногда с вкраплениями саксофона. Постепенно все разрослось до нынешних размеров. Также постепенно расширялась наша аудитория и увеличивалась уровень популярности.

Да и в целом, если быть до конца откровенным, большое музыкальное будущее мы себе не прочили, полагали, что это останется нашим хобби, а работать будем в каких-нибудь научно-исследовательских институтах либо заниматься преподавательской деятельностью. Благо перед глазами у нас была предстательно примеров, когда университетские люди совмещали академическую работу с сочинением песен и исполнением их на полуподпольных концертах.

культура: Группа «Несчастный случай» — довольно-таки уникальный случай на отечественной сцене. Творчество группы нельзя отнести к какому-то конкретному стилю. Вы не рокеры в полном смысле этого слова и уж точно не попсовики. И тем не менее свой узнаваемый почерк у команды, несомненно, есть. Вы его каким-то образом осознанно выковыривали или все получилось само собой?

Кортnev: Я думаю, все, что мы делаем, так или иначе родом из театра. Мы начинали сочинять песни для спектаклей, да и по сей день порой продолжаем этим заниматься. Наиболее точное определение нашей деятельности — это кабаре-рок. Не случайно фильм «Кабаре» с Лайзой Миннелли по сей день остается одним из моих любимых.

культура: Кстати, если уж речь зашла о кабаре — жанре, по умолчанию предполагающем некую легкость, ироничность, стеб на грани фола... Именно эти качества всегда отличали вашу группу. Что это: попытка ускользнуть от реальности, естественное положение вещей или именно так называемо Вы себе и представляете поп-культуру?

Кортnev: Я просто, видимо, неосознанно, стараясь по жизни придерживаться стиля общения, который свойственен моему ближайшему окружению — семье, друзьям, коллегам. Наверное, такая легкая ироничность, о которой вы говорите, унаследована от родителей, представителей московской технической интеллигенции. Но самое главное, чтобы эта ироничность не выходила за рамки — о самоиронии тоже всегда не обходимо помнить.

культура: В конце 80-х, когда группа «Несчастный случай» стала более-менее известной, вашими коллегами по сцене были громогласные рокеры, которые делали ставку на подчеркнутую остроту текстов. А вы словно старались оставаться несколько поодаль от всего этого. Означает ли это, что ваша группа, в отличие от подавляющего большинства отечественных рок-музыкантов, во главу угла ставит прежде всего музыку, а не тексты?

Кортnev: Над музыкой мы действительно работаем очень серьезно, стараемся избегать избитых гармоний и мелодий. Даже если играем какой-нибудь блуз — музикальную форму, в которой, казалось бы, давно уже придумано и сказано, — то все равно стараемся вставить пару аккордов «из другой жизни», иначе будет попросту скучно.

А есть противоположная схема: зритель идет в театр. Стоит где-то на Бродвее небольшой театр, где тридцать три года играется условный мюзикл «Кошки». И с чего бы спрашивается, этому коллективу не гонять десятилетиями одно и то же, если каждый месяц к нему подваливает порядка миллиона зрителей? Вот и вся история.

Состояние нашего въездного туризма весьма плачевное. Да, он поднялся на некоторое время в связи с чемпионатом мира по футболу, но сейчас опять все затихает. А «внутренний» турист скорее отдает предпочтение театру, где демонстрируется классический репертуар, но никак не мюзикл. Тем не менее, я вас уверяю, мюзикл как жанр в российском сознании закрепился. Он перестал быть пугалом, равно как и трендом. Совершенно нормальный жанр, сравнимый с опереттой. Я вообще большой разницы между этими двумя направлениями не вижу. Поэтому говорить о том, что мюзикл «наносной» жанр, смешно. Ровно то же самое можно сказать о джазе, блюзе, роке, танго — но, послушайте, все эти стили и направления так здорово «нанеслись» здесь, что уже давно создали плодородный сад, на котором выросли деревья.

культура: Над новым альбомом работаете?

Кортnev: Весной следующего года, а если быть до конца точным, 20 марта у нас состоится премьера музыкального спектакля (кстати, сначала я тоже хотел его назвать мюзиклом, но в итоге драматическое начало возобладало), который называется «В городе Лжедмитров». Для него сочинено четырнадцать номеров, сейчас мы активно доделываем эту программу, на основе которой впоследствии, думаю, сделаем полноценный студийный альбом.

культура: Вот и «Несчастный случай» дотянулся до 35 лет. В текущем году, кстати, много ваших собратьев «по цеху» отмечают именно эту дату. Срок внушительный, что и говорить. А как Вам кажется, сегодняшние молодые исполнители, которые только начинают, сумеют десятилетия спустя отпраздновать таковой юбилей?

Кортnev: Какой оригинальный вопрос вы задаете, я, признаюсь, об этом никогда не задумывался. Но могу понять, почему он у вас возник. Действительно, скорость смены моды, звука и прочих течений и тенденций ворсала неизменно. И если мы можем себе позволить роскошь играть на протяжении тридцати пяти лет примерно одно и то же, то для молодняка это, наверное, представляется немыслимым. Но чем черт не шутит? Я вполне допускаю, что кто-то из начинаяющих сегодня артистов станет великим и будет играть долгие десятилетия. А вот что именно будет собой представлять поп-культура тридцать пять лет спустя, в каком жанре будут играть музыканты — об этом можно только догадываться. Что ж, тем интереснее будет наблюдать за развитием событий.

Дмитрий Соловьев: «Готов пойти в ЗАГС хоть завтра»

Георгий НАСТЕНКО,
Дмитрий ЕФАНОВ

На завершившемся в Москве этапе Гран-при по фигурному катанию россияне победили в трех дисциплинах из четырех. Не удалось добиться успеха только мужчинам-одиночникам. Соперничать с японцем Юдзуру Ханю сегодня не под силу никому в мире. Поделиться впечатлениями от соревнований и рассказать о тонкостях популярнейшего вида спорта «Культура» попросила олимпийского чемпиона Сочи в командных состязаниях Дмитрия Соловьева.

культура: Судя по реакции болельщиков и специалистов, московский этап Гран-при удался?

Соловьев: У меня остались самые яркие впечатления после выступлений Юдзуру Ханю, Алины Загитовой, спортивной пары Морозовой и Тарасова, также танцовщиков Степановой и Букина. Все они побороли заслуженно и, можно сказать, предсказуемо.

культура: Вас удивило второе место представителя Грузии в мужском одиночном катании?

Соловьев: Нет. Знаю Мориса Кvitelaashvili довольно давно. Он очень хороший фигурист. Воспитанник столичной школы, тренируется у Этери Тутберидзе и Сергея Дудакова. Жаль, что Миша Коляда никак не научитсяправляться с нервами. На соревнованиях ему всегда что-то мешает в полной мере показать свои возможности. К сожалению, эти так называемые «бабочки» стали для него закономерными.

культура: А ваши коллеги-танцовщицы? Россияне в этом сезоне могут, наконец, стать чемпионами мира?

Соловьев: В Москве Александра Степанова и Ивана Букин

Дмитрий Соловьев и Анна Сидорова

спортивных пар. Хотя в данном случае преимущество Евгении Тарасовой и Владимира Морозова над конкурентами более ощущимо. Но Наталья Забияко и Александр Энберт обретают все больше уверенности.

культура: За женское одиночное катание можно не беспокоиться?

Соловьев: В первой половине сезона Алина Загитова показывает самое уверенное катание. Женя Медведева сменила многое — тренера, место, страну, где она тренируется, подход к занятиям. Так что нынешний

Евгения Тарасова и Владимир Морозов

выступили прекрасно. В короткой программе у них были небольшие шероховатости, но в произвольном танце они полностью реабилитировались. Скорость, эмоции, динамика — все на высоком уровне. Правда, многие ведущие танцевальные пары пропускают этапы Гран-при или взяли паузу на сезон. Пока из зарубежных конкурентов видел в деле только американцев Мэдисон Хаббелл и Захари Донохью. Возвращаясь к нашим, добавлю, что Виктория Синицына и Никита Кацалапов тоже хорошо начали сезон. Надеюсь, они успешно выступят на следующем этапе Гран-при в Гренобле, что позволит им принять участие в канадском финале. Кроме этих стартов, еще будут чемпионаты России и Европы, где два наших лучших дуэтов сойдутся в очном противостоянии. Примерно такая же ситуация сложилась и в соревнованиях

цика не будет показательным. Хотя, зная, как Медведева способна проявить себя в решающий момент, можно ждать прорыва уже на ближайшем этапе в Гренобле. Лиза Туктамышева хорошо выглядит. Но, на мой взгляд, между технически сложными элементами, которые она уверенно выполняет, пока не хватает связок, хореографии и насыщенности.

культура: О Вашей дальнейшей карьере ходит много слухов. Внесите ясность: Вы уже завершили выступления в большом спорте или взяли паузу?

Соловьев: Сложно ответить. После Олимпиады в Пхенчхане понял, что мне не хватает адреналина, хотя не прекращал индивидуально заниматься общевизуальной подготовкой и ледовыми тренировками. Хочу кататься дальше, но это не говорит о том, что обязательно вернусь в большой спорт. Мог-

ет быть, определись в конце зимы, когда придет время составлять планы на будущий сезон. Сейчас продолжаю тренироваться и выступать в ледовых шоу. В мюзикле «Руслан и Людмила» исполняю роль Финна. Собираюсь принять участие и в другом проекте Татьяны Навки — «Аленький цветочек».

культура: Чем новый род занятий принципиально отличается от выступлений на соревнованиях?

Соловьев: Главное отличие: после катания мне не ставят

тарзанкой, может вылезти межпозвоночная грыжа, с которой уже были неприятные случаи. Не имел права подводить партнёру и команду, поэтому тягу к экстриму откладывал на будущее. Я вообще человек подвижный. Когда выезжал в отпуск после тяжелого сезона, отыхаю, полностью расслабившись, лишь первые два-три дня. А потом меня тянет в поездки, походы, к каким-то новым видам активности. На сноуборде уже научился кататься. Летом много ез-

дили на велосипеде. Недавно «заразился» новым увлечением: снимаю фото и видео самых ярких впечатлений. Любой желающий может зайти в мой Instagram и увидеть. Причем я не только снимаю, но и монтирую ролики.

культура: Екатерина Боброва перед Сочи-2014 говорила, что у нее с Вами не было ни одной ссоры...

Соловьев: Между нами не было не только неприязни, но и какого-либо соперничества. Мы оба хорошо понимали, к какой цели идем и что для этого надо делать. Иногда приходилось стискивать зубы и молчать — и Кате, и мне — ради достижения больших задач. Мы отлично адаптились. Нам и тренеру повезло. У Александра Жулина уникальный подход к каждому спортсмену. Он видит в нас личности и не играет в типрана. Об этом прекрасном наставнике и человеке готов говорить до бесконечности. Жулин не против, чтобы я ему говорил «ты». Называл его Сашей, но все-таки чувствую дистанцию и обращаюсь к «вы». Он в каком-то смысле демократ. Спортсмена слушает и слышит. Всегда и во всем, где нужно, помогает. Александр нас тонко чувствовал как психолог, старший товарищ и просто мудрый человек. Благодарен судьбе, что свела с этим тренером. Он одновременно эмоциональный, трогательный, сильный.

Не могу обойти вниманием и наших предыдущих наставников — Светлану Алексееву и Елену Кустарову. Они многое дали нам с Катей. До сих пор поддерживаем отношения и тепло общаемся. Именно работая под их началом, мы рано почувствовали себя взрослыми и прониклись идеей единого целого. Без внутреннего стержня в спорте невозможно добиться успеха, даже будучи сверхталантливым. Поэтому быстро усвоили, что любая наша скора приведет к срыву. Мы не имеем права подводить не только друг друга, но и тех людей, которые так много труда в нас вложили.

культура: Многих болельщиков интересует, когда Вы женитесь на двукратной чемпионке Европы по керлингу и просто красавице Анне Сидоровой.

Соловьев: Конечно. У меня и до 2018 года не было запретов от федерации, но есть своя голова на плечах. Хорошо понимал, что если буду прыгать

Есть что ВСПОМНИТЬ

ФОТО PHOTOPRESS

90 ЛЕТ НАЗАД, 23 ноября 1928-го, в Москве открылся Клуб имени Октябрьской революции (КОР), известный десяткам миллионов наших соотечественников по роману «12 стульев».

«У третьего окна от парадного подъезда железнодорожного клуба Ипполит Матвеевич остановился. Зеркальные окна нового здания жемчужно серели в свете подступавшего утра. В сыром воздухе звучали глуховатые голоса маневровых паровозов. Ипполит Матвеевич ловко вскарабкался на карниз, толкнул раму и бесшумно пригнулся к последнему искомому ступню, вероятно, никогда бы не появились, если бы не были основаны на реальных событиях.

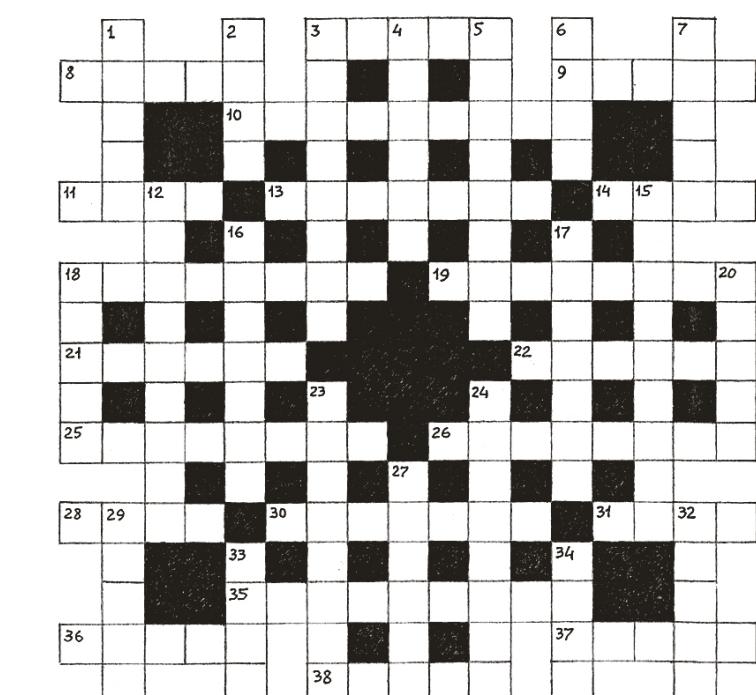
Дело в том, что прототипом «гиганта мысли, отца русской демократии» послужила фигура богатейшего купца Николая Стахеева. По распространенной версии, «барин» действительно вернулся в Россию из Парижа, чтобы забрать из тайника в своем бывшем особняке на Новой Басманной спрятанные там сокровища. Но был схвачен сотрудниками ГПУ и оказался вынужден отдать драгоценности властям. На часть экспроприированных у Стахеева средств, по проекту Алексея Шусева, как раз и был построен клуб, носящий теперь название «Центральный дом культуры железнодорожников» (ЦДКЖ).

Он расположен на Комсомольской площади и хорошо знаком многим москвичам не только благодаря бессмертному произведению Ильфа и Петрова.

В разные годы здесь нередко выступали Клавдия Шульженко, Леонид Утесов, Аркадий Райкин и многие другие (всех не перечесть) звезды советской и российской эстрады. Ансамбль песни и пляски Дворца культуры железнодорожников (КОР переименованы в 1935-м) создавал великий Александр Стаканов, а после него этот коллектив несколько лет возглавлял не менее знаменитый Исаак Дунаевский. Организация местного джаз-оркестра тогда же, в 1930-е, взяла на себя лично Утесов, а спустя десятки лет, 14 мая 1974 года, на сцене ЦДКЖ дебютировала в качестве солистки та, которую сегодня величают на российском ТВ Примадонной.

В наши дни сцена Дома культуры в основном используется для театральных постановок. Список выступающих на ней артистов, как и прежде, впечатляет.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Русский советский писатель (роман «Горе одноименному»). 8. Итальянский композитор-авангардист. 9. Стихотворение И. Бунина. 10. Герой романа И. Тургенева «Дворянское гнездо». 11. Дорога.

13. Российская актриса («Кармелита»). 14. Стихотворение М. Лермонтова. 18. Российский комедийный актер и шоумен. 19. Метеоролог.

21. Русское издательство и энциклопедический словарь. 22. Механизм остановки. 25. Персонаж комедии А. Чехова «Чайка». 26. Советский литовский актер («Солярис»). 28. Австрийский город, известный своим арсеналом. 30. Поянтий пастух в комедии «Беселье ребят». 31. Американский актер и режиссер («Тренировочный день»). 35. Чеканка, гравировка. 36. Разновидность кринолина. 37. Самая древняя пустыня в мире. 38. Главный герой романа Г. де Мопассана «Милый друг».

По вертикали: 1. Французская актриса («Робин Гуд»). 2. Американский писатель («Джон Браун»). 3. Советский армянский режиссер («Здравствуй, это я!»). 4. Испанский писатель («Мистерия»). 5. Свободная должность. 6. Театральная прихожая. 7. Произведение киноискусства. 12. Актриса театра и кино («Жуков», «Однажды в провинции»). 15. Герой А. Баталова в фильме «Дорогой мой человек». 16. Подкарненный кусок мяса. 17. Российский писатель («Голубое сало»). 18. Крик гусей. 20. Необычный случай. 23. Стихотворение А. Пушкина. 24. Роль И. Купченко в фильме А. Кончаловского «Дворянское гнездо». 27. Главный компьютер в Сети. 29. Индийская серебряная монета. 32. Советский поэт, автор «Повести о рыжем Мотэле...». 33. Небольшой нагоняй, нахлобучка. 34. Стиль джаза.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 40

По горизонтали: 1. Болтнев. 5. Шафиров. 9. Сатклифф. 10. Гарнizon. 12. «Энни». 13. Нячека. 14. Шиле. 17. Лощи. 18. Каток. 20. Джойс. 21. Дойна. 22. Остия. 26. Бардо. 27. Томас. 28. Озин. 30. Дикс. 31. Акулова. 34. Репс. 37. Либретто. 38. Брыльска. 39. Василий.

40. Зажинки.

По вертикали: 1. Босуэл. 2. Латиница. 3. Ноль. 4. Вафля. 5. Шванк. 6. Фонд. 7. Резников.

8. Вендерс. 11. «Месть». 15. Рядовой. 16. Аддисон. 18. Канат. 19. Касас. 23. Мракобес.

24. Эмиль. 25. Андерсон. 26. Бадалов. 29. «Баскаки». 32. Китай. 33. Варез. 35. Бейл.

36. «Пляж».

В следующем номере:

Суров, но справедлив
К юбилею Таира Салахова

ФОТОГРАФИИ: ЕВГЕНИЙ БАКУНОВ, НОВОСТИ